

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 10 [34]
ОКТАБРЬ
2016

Святейший Патриарх

КИРИЛЛ:

*«сохраним
отеческое наследие
неразрушимо»*

СОБРАНИЕ ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НАШЕ СОБРАНИЕ ПОСВЯЩЕНО ПАМЯТНОЙ ДАТЕ – 1000-ЛЕТИЮ ПРЕБЫВАНИЯ РУССКИХ ИНОКОВ НА АФОНЕ. В ЭТОЙ ДАТЕ СОЕДИНИЛИСЬ СВЯТАЯ ГОРА, УДЕЛ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И СВЯТАЯ РУСЬ, КОТОРАЯ ТАКЖЕ ИМЕНУЕТСЯ ДОМОМ БОЖИЕЙ МАТЕРИ. НЕКОГДА БОЖИЯ МАТЕРЬ ИЗБРАЛА АФОН СВОИМ УДЕЛОМ, И ПОД ЕЕ ПОКРОВОМ НА ЭТОЙ ГОРЕ ОБРАЗОВАЛОСЬ ЕДИНСТВЕННОЕ В МИРЕ МОНАШЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО. СВЯТАЯ ГОРА СТАЛА СИМВОЛОМ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ НАРОДОВ. ОНА АККУМУЛИРОВАЛА ДУХОВНЫЕ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ БОГАТСТВА ВСЕГО ПРАВОСЛАВНОГО МИРА

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[4] Слово Первосвященителя
22 сентября 2016 года в Москве, в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя, состоялось открытие Собрания игуменов и игумений Русской Православной Церкви, приуроченное к 1000-летию русского присутствия на Святой Горе Афон. Собрание возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[14] Событие Свидетельство монашеского единства
Репортаж из Зала церковных соборов Храма Христа Спасителя, где проходило Собрание игуменов и игумений, приуроченное к 1000-летию русского присутствия на Святой Горе Афон
| Сергей Кириллов

[48] Позиция
Святое место. 125 лет служения
Трудности духовного руководства, опасности лжестарчества и пути их преодоления
Один из трех монашеских обетов – послушание. Он дается при постриге и предполагает со стороны монаха сознательное и твердое отречение от своей воли и вверение себя в духовное руководство опытного старца. Духовный наставник призван помочь новонаначальному иноку встать на путь борьбы со страстями и похотями, научить его искусству этой борьбы, оградить от опасностей, искушений и соблазнов и сделать его способным принести Богу плод истинного покаяния
| Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий

[54] Позиция

**ОТКРОВЕНИЕ ПОМЫСЛОВ –
ФУНДАМЕНТ ПОСЛУШАНИЯ**

По пути послушания Господу Христу должны идти все христиане, тогда в конце пути они получают награду – познание Бога и соединение с Ним.

Мы, принявшие на себя ярмо монашеской жизни и давшие монашеские обеты, обязались радеть об этом больше других

| *Архимандрит Мефодий (Маркович), игумен монастыря Хиландар Святой Горы Афон*

[60] Позиция

**КАК СОЗИДАЕТСЯ ЕДИНСТВО
БРАТСТВА**

Собрание святых игуменов и игумений проходит в рамках празднования тысячелетнего пребывания русских монахов на Святой Горе Афон. И конечно, нельзя себе и представить лучшего способа отпраздновать пребывание нашего возлюбленного русского народа на Афоне, чем собрание стольких игуменов и игумений, являющее наше единство во Христе

| *Архимандрит Елисей, игумен монастыря Симонопетра Святой Горы Афон*

[74] Позиция

**ПОСЛУШАНИЕ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ
И КАК СЛУЖЕНИЕ**

Доверие лежит в основе нашего послушания. Все человеческие отношения строятся на доверии. Мы молимся Богу, потому что верим в Него и доверяем Ему. Кого люди выбирают в спутника жизни? Кто становится нашим другом? Только те, кого мы любим и кому верим. Даже деловые отношения не могут быть построены, если нет доверия

| *Игумен Кронид (Карев), настоятель Спасо-Преображенского подворья Данилова ставропигиального мужского монастыря*

**22 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА В МОСКВЕ, В ЗАЛЕ ЦЕРКОВНЫХ
СОБОРОВ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, СОСТОЯЛОСЬ
ОТКРЫТИЕ СОБРАНИЯ ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ПРИУРОЧЕННОЕ
К 1000-ЛЕТИЮ РУССКОГО ПРИСУТСТВИЯ
НА СВЯТОЙ ГОРЕ АФОН. СОБРАНИЕ ВОЗГЛАВИЛ
СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ**

**ДОРОГИЕ ВЛАДЫКИ,
ОТЦЫ,
МАТУШКИ ИГУМЕНИИ,
БРАТЯ И СЕСТРЫ!**

Я хотел бы еще раз всех вас сердечно приветствовать и выразить глубокое удовлетворение в связи с тем, что наши монашеские съезды, скромно именуемые собраниями, становятся важной частью церковной жизни. Вспоминая времена, когда нельзя было собрать не только игуменов и игумений, но даже архиереев ввиду внешнего давления на Церковь. Но когда оковы, связывавшие Церковь, пали, у нас появилась возможность обустроить свою внутреннюю жизнь в соответствии с канонами, правилами и общецерковной целесообразностью. Рад, что сегодня вся Полнота Церкви — и это было явно выражено на Архиерейских Соборах — обращает особое внимание на развитие монашеской жизни. Но развитие невозможно без самого активного участия представителей монастырей, в первую очередь тех, кто обители возглавляет, — игуменов и игумений. Поэтому хотел бы сказать, что наши игуменские собрания предоставляют возможность реально влиять на развитие монашеской жизни в нашей Церкви. Каждый из вас имеет право голоса, слова, выступления. Для того чтобы на уровне Архиерейского Собора, Синода, Патриарха принимать правильные решения, касающиеся жизни монашествующих, нужно, в том числе, слышать ваши голоса. Буду всячески приветствовать все, что исходит от вас, мои дорогие братья и сестры, и затем мы самое правильное, нужное, заслуживающее внимания представим на суждение Синоду, Архиерейским Соборам, с тем чтобы через решения высших органов церковной власти и дальше развивать монастырскую жизнь в Русской Православной Церкви.

Хотел бы в начале своего выступления поздравить всех с попразднством Рождества Пресвятой Богородицы. Событие, которое мы вчера литургически праздновали, обращает наше внимание к жизни Пресвятой Девы и свидетельствует о великой истине: именно святые оказывают самое решающее влияние на то, что происходит в человеческом сердце. В каком-то смысле святые влияют на ход истории. В учебниках об этом не пишут — там фигурируют главы государств, военачальники, революции и прочие события, но ничего не говорится о роли святости, о том, насколько пример святого может изменять жизнь людей. Такой пример являет нам Божия Матерь: Пречистая Дева сподобилась особой благодати Божией и изменила жизнь мира так, как ни один самый выдающийся государственный или политический деятель. Если мы понимаем непреложную истину, что духовная жизнь человека важна не только для него самого, но и несет в себе огромный потенциал воздействия на окружающий мир, то становится ясно: даже самое уединенное монашеское

житие, в котором и через которое совершается духовный подвиг, способно влиять на окружающий мир, и примеры святых об этом ясно свидетельствуют. Нам иногда говорят: «Ну что монахи сидят в затворе — надо к миру обращаться, на мир воздействовать!» Конечно, надо, и пастырское слово Церкви обращено к миру, но монашествующие воздействуют на мир силой своей молитвы и своего духовного подвига, соприкасаясь с которым, многие меняют свое отношение к Богу, к Церкви и очень часто — всю свою жизнь.

Наше собрание посвящено памятной дате — 1000-летию пребывания русских иноков на Афоне. В этой дате соединились Святая Гора, удел Пресвятой Богородицы и Святая Русь, которая также именуется домом Божией Матери. Некогда Божия Матерь избрала Афон Своим уделом, и под Ее Покровом на этой горе образовалось единственное в мире монашеское государство. Святая Гора стала символом духовного единства всех православных народов. Она аккумулировала духовные, интеллектуальные и культурные богатства всего православного мира. Главным же богатством Афона, конечно, были не только великие святые, но и неизменно сохраняемые монашеские традиции, вобравшие в себя опыт подвижников пустынь и киновий Египта и Палестины, а также монастырей Византии.

Русское монашество не раз обращалось к святогорской традиции, черпало в ней вдохновение и перенимало опыт монашеского делания. Первые русские иноки пришли на Святую Гору почти сразу после Крещения Руси, еще при святом равноапостольном князе Владимире. Едва Русь была просвещена светом Христовой Истины, как сразу же появились люди, горящие духом и желающие всецело посвятить себя Богу. И вот эти люди направлялись на Афон и становились первыми русскими насельниками монастырских общин Святой Горы. Можно с уверенностью сказать, что с начала XI века уже была известна афонская «обитель Россов» — монастырь Ксилургу. В те же годы совершилось важное для Руси событие: на Афон пришел преподобный Антоний, будущий Киево-Печерский игумен. Это событие осталось в тот момент незамеченным для мира: действительно, ведь пришел на Афон простой русский человек. А с Афона вернулся на Русь просвещенный, духовно сильный инок, который заложил основы русского монашества. И мы поныне созерцаем обильные плоды того события: нынешние русские монахи — это духовные наследники преподобного Антония Киево-Печерского. Вот яркий пример того, как одна личность, достигшая «мер полного возраста Христова» (Еф. 4:13), может повлиять на историю целого народа. Так было и с преподобным Антонием, родоначальником русского монашества. За годы пребывания на Святой Горе преподобный Антоний проникся полностью духом афонского монашества. Его духовный отец, давая повеление возвратиться на Русь, сказал: «Да будет на тебе благословение Святой Афонской Горы». И не случайно основанная им на Киевских горах обитель стала колыбелью русского монашества, ибо в ней пребывал дух древнего иночества, в ней продолжались вековые традиции, на которых, как на мощных столпах, монашество стоит и доныне.

Впоследствии связь Руси с Афоном не прекращалась. Известно, что преподобный Сергей был связан с исихастской традицией, а Свято-Успенская Почаевская лавра и Святогорская лавра на Северском Донце были основаны выходцами со Святой Горы. Нужно вспомнить и преподобного Арсения Коневского, Савву Вишерского, Нила Сорского, Иннокентия Комельского, которые изучали жизнь святогорских аскетов, утверждали русское

монашество в традициях византийского общежития в XV – XVI веках. А в XVIII столетии преподобный Паисий (Величковский) послужил возрождению русского монашества после потрясений екатерининской эпохи, той самой, что нанесла огромный ущерб монашеской жизни, бытию монастырей в Российской империи. К середине XIX века монастыри, придерживавшиеся аскетической традиции преподобного Паисия, уже располагались в 30 епархиях, в том числе Московской, Орловской, Калужской, Тульской, Новгородской. Именно с именем святого преподобного Паисия мы связываем новое возрождение русского аскетического монашества после тяжелой эпохи екатерининской секуляризации.

Все эти столетия происходил и другой важный процесс: Русь давала Афону своих подвижников. В сонме преподобных афонских отцов сегодня насчитывается множество уроженцев земли Русской. Так переплелись история афонского и русского монашества, история святости. Имея общие корни и традиции, афонское и русское монашество принесли обильный плод – великое число угодников Божиих, которые ныне молятся о всех нас пред Престолом Царя Небесного.

Божией милостью древние монашеские традиции и сегодня продолжают на Святой Горе. На них выросло и русское монашество, и сейчас они вновь должны стать опорой для нашей церковной монашеской жизни, для возрождающихся в нашей Церкви обителей. Ведь современный человек так же тоскует по истине, как и те, кто в древности уходил подвизаться в пустыни, на Афон, в Киево-Печерскую лавру, в другие древние русские монастыри. И если наши современные монастыри будут в полной мере воплощать заветы, которые оставили нам исполины духа – так можно назвать первопроходцев монашеской жизни на Руси, – то наши обители год от года будут наполняться новыми людьми, жаждущими иноческого жития, и соль монашеского служения сохранит свою силу.

Теперь хотел бы сказать, как я понимаю основные направления той самой традиции, которая удерживает в определенном порядке монашеское бытие и обеспечивает преемственность от древних славных обителей к современным монастырям. Что же это за вехи, что за путеводные указатели монашеской традиции, которая несет в себе способность соединять прошлое с настоящим и актуализировать в настоящем заветы прошлого?

В первую очередь, конечно, это богослужение, это молитва, которая, находясь в центре жизни монашествующих, определяет главное направление монашеской жизни. Нет молитвы, нет богослужения – не может быть монашеской жизни. Это духовный, мистический центр. Именно через соприкосновение с богослужением, через молитву в храме и келейную молитву инок чувствует Божие присутствие в своем сердце. Богослужение определяет ритм дня и ночи монаха, и все остальные труды находятся в зависимости от богослужения, а не наоборот. Благодаря этому монах не утрачивает духовной ориентации и сохраняет видение подлинного смысла и цели своей жизни.

Богослужение оказывает особое воздействие на человеческое сердце. В храме время изменяет свое течение и мы созерцаем великие библейские образы, мы приобщаемся к духовной традиции двух тысячелетий. Думаю, невозможно быть каждый день в храме, питаться божественной службой и не гореть при этом духом, не желать служить Богу. Как в архитектуре монастыря храм

находится в его центре, так и в повседневной жизни монаха служение Богу, полная отдача себя Господу занимает центральное место. И духовный подвиг монаха состоит в том, чтобы ежедневно участвовать в богослужении суточного круга, а не оправдывать свое отсутствие другими делами, имеющими для инока второстепенное значение. Если инок эти второстепенные дела считает более важными, чем молитву, что-то неправильное происходит в его сознании и его сердце. Если каждодневные заботы ставятся над богослужением, если они становятся приоритетом в монашеской жизни, то, несомненно, в жизнь монаха — может быть, не очень заметно для него — войдет мирской дух, потому что служение суете будет вытеснять общение с Богом.

Именно любовь иноков к богослужению определяет правильное устройство той или иной обители, Господь же подает все необходимое для жизни тому монастырю, братство или сестричество которого не оставляет молитву. И, конечно, первым в любви к молитве призван быть игумен. В многочисленных житиях святых игуменов, как афонских, так и русских, где мы очень часто видим игумена? В храме, на молитве. Не в этом ли заключается тайна того, как он и сам стал святым, и других привел к святости?

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил, что в душе, в которой не живут сила и благоухание молитвы, царит бедственная пустота (О существенном делании монаха // Полн. собр. творений: в 8 т. М.: Паломник, 2001. Т. 2. С. 149). Беда, если монах не молится, не любит молитву! Он тогда совершенно пуст. Наоборот, молитва делает его светом миру, и святогорцы давно познали эту истину.

Все это кажется таким очевидным, но если перенестись в контекст современной жизни, представить, сколько телефонных звонков поступает игумену, игумении, эконому, келарю и иным должностным монастырским лицам, когда возникают реальные проблемы, связанные с реставрацией, восстановлением, строительством, то возникает множество поводов уделять большее внимание решению всех этих вопросов, жертвуя богослужением.

В свое время, еще студентом духовной академии, я получил назидание моего духовного отца, владыки митрополита Никодима, сохранившее для меня значение на всю жизнь. По его благословию мне приходилось ускоренно проходить курс обучения в академии, нагрузка была очень большая, и, готовясь к очередному экзамену, я пропустил богослужение Погребения Пресвятой Богородицы. На следующий день владыка меня спросил: «Почему ты не был на службе?» Говорю: «Владыка, у меня экзамен на носу, огромный объем материала, просто не успеваю». И он сказал слова, которые я на всю жизнь запомнил: «Ты никогда ничего не будешь успевать и никогда ничего не добьешься, если будешь делать свои дела в ущерб богослужению». Вот я стараюсь придерживаться его слов, насколько могу, хотя по немощи моей это не всегда удается. Глубоко убежден в том, что именно совершение богослужения — для архиерея, для монаха, да и для приходского священника — является самым главным и самым важным делом. Потому что именно богослужение возвышает нас над повседневностью, вооружает нас духовной силой, помогает нам правильно видеть и житейские проблемы, с которыми мы сталкиваемся в силу исполнения наших обязанностей, административных, хозяйственных и прочих.

Хотел бы сказать еще об одном важном ориентире в деле устройства монашеской жизни — это духовный авторитет игумена. Каждому игумену вручается жезл как символ духовной власти. Кстати, скажу и о жезлах. Вы знаете, я был

инициатором того, чтобы каждый игумен или игумения получили жезл, но мне и в голову не могло прийти, что наши игумены и игумении превратят свои жезлы в Патриаршие: богато украсят, крест сверху поставят. Я такие жезлы не благословлял! У каждого из вас должен быть простой игуменский жезл, без всяких украшений, без ювелирных побрякушек и без креста наверху, потому что крест на жезле — это символ архиерейского служения. Так что, как вернетесь к себе, первое, что сделайте, — закажите простые деревянные посохи наподобие того, что был в руках святителя Петра, митрополита Московского, который вручается Патриархам Московским при их интронизации. Такой посох в большей мере символизирует характер власти, которой вы обладаете. Это не административная власть — это власть духовная, которая опирается на духовный авторитет. Нет духовного авторитета у игумена или у игумении — нет и власти. Многие из вас, наверное, сталкивались с тем, что некий непослушный брат или сестра говорит: «А что мне матушка? А что мне игумен?» И перечисляет все, что не устраивает и вызывает смущение у брата или сестры. Но ведь такое никогда не скажут в адрес игумена или игумении, если он или она имеют не только авторитет хорошего хозяйственника, но и настоящий духовный авторитет. А это означает, что игумен или игумения должны быть первенствующими в молитве и в аскетическом делании. Конечно, приходится исполнять много административных и представительских обязанностей, все это накладывает отпечаток на жизнь игумена или игумении, но если образ жизни и даже бытовые условия у настоятеля или настоятельницы слишком отличаются от того, как живут монахи и монахини, то духовного авторитета не будет. Спать будете комфортно, чувствовать себя в кресле комфортно, а вот духовного авторитета не будет. Не могу себе представить, чтобы у отцов и матерей, основавших древние обители, образ жизни радикально отличался от образа жизни простых монахов и монахинь. Это нужно очень ясно всем понять, а если нет понимания, то не стоит становиться игуменом или игуменией. Нужно просто попросить правящего архиерея не возводить в игуменский сан, потому что настоятельское служение это подвиг, и только на этом подвиге основывается авторитет.

Возникает также серьезный вопрос о духовнической функции игумена или игумении. Конечно, игумен или игумения должны быть последним авторитетом, который принимает решения относительно жизни насельников, в том числе духовной жизни. Поэтому очень важно, чтобы перед начальствующими открывались помыслы, чтобы и игумен, и игумения имели доступ к сердцам монашествующих, но для того чтобы этот доступ был, сердца монашествующих должны открываться навстречу игумену или игумении. Если сердца не открыты, никакими указаниями, никакими заявлениями, никакими внушениями вы не установите те отношения с монашествующими, которые приличествуют вашему званию. Игумен и игумения ответственны за духовную жизнь.

Иногда в женских монастырях возникает проблема отношений между игуменией и духовником. Некоторые матушки очень ревностно оберегают своих монахинь от духовного влияния духовника. Это неправильно. Исповедь, которую приносят сестры, не является формальной, и роль священника, который отпускает грехи, не сводится к произнесению формулы: «Прощается и разрешается...» Священник несет ответственность пред Богом и должен отвечать на вопросы тех монашествующих, которые к нему обращаются. Именно осознавая важную роль духовника, архиерею следует принимать решение о назначении священника на эту должность, особенно в женские монастыри. Нужно очень хорошо изучать кандидатуры и направлять туда самых достойных, которые не входили бы в конфликт с игуменией, не соревновались бы в том, у кого больше

авторитет среди сестер, не проявляли бы свою власть, но, будучи в подчинении у игумении (потому что она настоятельница), помогали бы ей укреплять духовную жизнь насельниц. Нужно очень гармонично выстраивать отношения в этой области.

И вот еще что считаю важным. Когда мы постригаем монаха или монахиню, мы вручаем их старцу или старице, и это вовсе не формальность. Произносятся замечательные слова. Не знаю, как другие архиереи, но я соединяю руки новопостриженного и старца, ибо это союз людей, это не формальность, это не мелочь в нашей монашеской дисциплине. Поэтому старцы и старицы также несут ответственность за тех, кто им вручен. Но здесь не должно быть никакого «сепаратизма»: духовная работа старца или старицы должна осуществляться при полной координации действий с игуменом или игуменией. Игумен или игумения должны знать о духовном состоянии всех, хотя в больших монастырях знать тайники души каждой или каждого просто невозможно. Но если есть группа людей, которые называются старцами или старицами и которым вручаются новопостриженные, то они вместе с игуменом или игуменией должны рассматривать духовное состояние того или иного инока или инокини и принимать соответствующие решения. Поэтому я бы призвал наших матушек к тесному взаимодействию со старицами, коим вручены новопостриженные, с пониманием того, что окончательная ответственность пред Богом за весь монастырь — на игумене и игумении. Это самый последний авторитет, и за каждого насельника настоятель или настоятельница несет ответственность пред Богом. Отсюда и духовный авторитет — великая скрепа монашеской жизни, которая, еще раз хочу подчеркнуть, поддерживается не особым стилем жизни настоятеля и настоятельницы, не особым видом жезла в руках, а собственным духовным опытом, который помогает монашествующим идти по пути спасения.

Чем так притягателен Афон или любая духовно благоустроенная обитель? Именно тем, что там течет совершенно особая надмирная жизнь. Конечно, Афонский полуостров достаточно изолирован от вторжения мира. Но дело ведь не только во внешней изоляции — вся жизнь святогорцев проникнута духом отречения от суеты лукавого мира. Здесь незримое телесными очами, но ощущаемое сердцем присутствие благодати Божией. Человек, приходящий туда, видит: люди живут совсем не так, как в миру, у них иной дух, иной образ мысли, иное течение времени, иное мироощущение, у них все иное и в то же время все потрясающе реальное, живое, истинное. Нас часто восхищают и удивляют труды древних подвижников: стояние на столпе, строжайший пост, краткий сон и тому подобное. Но как мы обычно взираем на эти подвиги? Отстраненно. Лично нас это как бы не касается. В большинстве своем мы убеждены, что на такое неспособны, и вообще это не для нас, и вообще неизвестно, как все это по-настоящему было. Однако отказ от современных соблазнов — это ведь тоже очень нелегкое испытание и определенный подвиг. Каждая эпоха несет свои искушения, свои соблазны и свои вызовы монастырской жизни.

Приведу простой пример. Современный человек, который привык пользоваться телефоном, компьютером, переступает порог монастыря и приносит хорошо известные обеты. А потом оказывается, что обеты соблюдать он может, а вот устранившись от мира, не используя мобильный телефон, — никак. Зависимость от Интернета такая, что никаких сил не хватает от него отказаться. Так что древние отцы имели свои искушения и соблазны и преодо-

левали их, а у нас с вами свои искушения и соблазны. Не иметь в личном пользовании сотовый телефон, не блуждать по миру с помощью Интернета и тому подобное — это нелегкая аскеза для современного человека. Но ведь она проникнута не пессимизмом, а оптимизмом, она исполнена света и надежды, она совершается ради раскрытия и возрастания личности, а не ради ее подавления. Цель такой аскезы — очистить сердце, чтобы оно соделалось обителью Божией. В монастыре это духовное возрастание совершается при определенных условиях, о которых мы сегодня говорили. Молитва, послушание духовному отцу или духовной матери, послушание игумену и игумении — все это многотрудный подвиг, но в то же время подвиг, доступный современному человеку. Без этого подвига монашествующие остаются просто мирянами, облаченными в монашеские одежды. С такими мирянами я, к сожалению, очень часто сталкиваюсь: одет по-монашески, а человек совсем не монастырский. Преодолевать это тяготение мира, эти искушения мира — это и есть сердцевина монастырского делания. А ведь мир сегодня жаждет истинного свидетельства о Боге, он смотрит на монастыри с надеждой, желая увидеть в монахах подлинных подвижников; он нуждается в живом свидетельстве о Христе, и люди испытывают немалое разочарование, если видят, что монахи не очень-то от них и отличаются, что они такие же, как все, что они не аскеты, не герои духа и отнюдь не являют миру ангельское, небесное житие.

Мы не знаем, были бы наши народы сегодня православными, если бы не было преподобных Антония Киево-Печерского, Сергия Радонежского, Паисия Величковского, Серафима Саровского и сонма других святых от дней древних до сегодняшнего дня. С каким благоговением и особым сердечным чувством мы вчера встречали в Храме Христа Спасителя главу преподобного Силуана Афонского — почти современника нашего, но прославившегося подобно подвижникам прошлого! И на нас лежит большая ответственность. Хотел бы подчеркнуть: от атмосферы, от состояния даже одного монашеского братства может зависеть атмосфера в селе, городе, регионе, даже во всей стране.

И еще нечто важное хотел бы сказать. Нам нужно трудиться, молиться и дерзать. Помните, что вы сражаетесь на передовой линии духовного фронта, вы впереди всего воинства Христова и вы принимаете, может быть, самые тяжелые удары, но со всеми нами Божия Мать, Игумения всех обителей. Каждый монастырь, пусть даже он находится за тысячу километров от Святой Горы, — это тоже удел Божией Матери. Пресвятая Богородица с равной материнской заботой следит за жизнью каждой святой обители. Просите Ее помощи в устройении монашеской жизни и помощи в вашем иноческом делании. В службе преподобным отцам Горы Афонской есть следующие замечательные слова: «Учения же и правила свои, яко чадолюбивые отцы, достояние нам предаша. Сохраним убо, братие, яко отцелюбивии сынове, отеческое наследие неразруσιμο». Хранить отеческое предание неразруσιμο — это наша ответственность пред Богом, пред Церковью и перед людьми. И, как говорят святые отцы, благодати Божией несвойственно стареть. Она не стареет, не изменяется, она всегда новая, всегда свежая и наполняет нашу жизнь дарами Божиими. Пусть же по молитвам Пресвятой Богородицы, по молитвам всех преподобных отцов, афонских и русских, благодать Божия пребывает с нами, и Покров Пречистой Царицы Небесной покрывает наши святые обители.

Храни вас Господь!

СВИДЕТЕЛЬСТВО МОНАШЕСКОГО ЕДИНСТВА

21-24 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА В ЗАЛЕ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРНОГО Храма Христа Спасителя в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось Собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви. Собрание проходило в рамках мероприятий, посвященных празднованию 1000-летия присутствия русских монахов на Святой Горе Афон и 150-летия со дня рождения преподобного Силуана Афонского

МОСКОВСКИЕ ТОРЖЕСТВА

Прошедшее мероприятие можно с уверенностью назвать одним из самых значительных общецерковных монастырских форумов последних лет. Игумены и игумении большинства из существующих на данный момент обителей, находящихся на канонической территории Московского Патриархата (более 700), собрались в столице, чтобы молитвенно почтить память преподобного Силуана Афонского и осмыслить важное юбилейное событие — 1000-летие русского монашеского присутствия на Святой Горе.

Важность повестки дня определялась не только заявленной тематикой, качественными докладами, но и самой возможностью игуменов и игумений Русской Церкви встретиться, познакомиться очно и совместно обсудить самые актуальные темы монастырской жизни.

До начала официальных торжеств, в праздник Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил Божественную литургию в Храме Христа Спасителя, в который накануне был принесен ковчег с честной главой

русского святогорского подвижника преподобного Силуана Афонского.

По завершении Литургии Предстоятель Церкви обратился к участникам богослужения со словом, в котором, в частности, отметил: «Сегодня в Храме Христа Спасителя собрались около 700 участников юбилейных торжеств, посвященных тысячелетию русского присутствия на Святой Горе Афон».

Принять участие в торжествах прибыли преосвященные архиереи, представители монастырей Святой Горы Афон, представители братских Поместных Церквей, игумены и игумении монастырей Русской Православной Церкви, в том числе из Украины, Беларуси, Молдовы, из Среднеазиатского митрополичьего округа, из отдаленных епархий, а также из Русской Православной Церкви Заграницей.

Подготовка к юбилейным торжествам шла на протяжении нескольких лет. В этот период были проведены в Свято-Пантелеимоновом Афонском монастыре большие реставрационные работы. Было начато восстановление обители и скитов, находившихся в аварийном состоянии. Большое участие в программе восстановления русского монастыря приняло государство Российское. Решением Прави-

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН (3)

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН (6)

тельства этот год был объявлен годом юбилейным. По всей территории канонической ответственности Русской Церкви проходило множество мероприятий, церковных и общественных: юбилейные выставки, конференции, встречи с представителями афонского монашества.

В мае на Святой Горе Афон состоялись торжества, в которых принял участие Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Кульминацией юбилейного года стали открываемые сегодня торжества в Москве: принесение главы преподобного Силуана Афонского, научная конференция «Русь и Святая Гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства», собрание игуменов и игумений Русской Церкви, а также открытие выставки архивных материалов «Русь и Афон».

В этот же день Святейший Патриарх Кирилл принял участие в открытии указанной выставки в музейной галерее комплекса Храма Христа Спасителя и возглавил церемонию гашения художественной почтовой марки «1000 лет присутствия русских на Святой Горе Афон».

СИЛА МОНАШЕСТВА

Как уже было отмечено, исключительным по важности событием в жизни монашества Русской Церкви стало собрание игуменов и игумений. В президиуме заседания присутствовали митрополит Лимассольский Афанасий (Кипрская Православная Церковь); митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, председатель комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества; архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству; архимандрит Мефодий (Маркович), игумен афонского монастыря Хиландар; иеромонах Кирион (Ольховик), антипросоп Русского Пантелеимонова монастыря в Священном Киноте Святой Горы Афон, сопровождающий мощи преподобного Силуана Афонского.

Открывая заседание, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност приветствовал Святейшего Патриарха Кирилла от лица собравшихся, после чего Предстоятель Церкви обратился к участникам Собрания с первосвятительским словом.

Собравшиеся имели возможность выслушать следующие доклады:

«История святогорских монашеских традиций в Ксилургу, Старом Русике и Свято-Пантелеимоновом монастыре» (иеромонах Кирион (Ольховик));

«Актуальность святогорских традиций в современной монашеской жизни» (митрополит Лимассольский Афанасий);

«Передача святогорских традиций через монастыри Крыма в XIV веке на Святую Русь» (архимандрит Каллиник (Чернышов), игумен Климентова Инкерманского монастыря Симферопольской епархии).

В рамках Собрания игуменов и игумений Русской Православной Церкви прошла работа секций «Игумен и формирование духовного единства братства» и «Послушание как основа духовного возрастания братства» (часть зачитанных докладов опубликована в данном номере журнала).

«В своем докладе Святейший Патриарх показал глубокое знание наших внутренних проблем. Слушая доклад, я даже несколько удивился, ведь Патриарх не жил в монастыре – такие были годы... Но так тонко чувствовать пульс монашеской общины может только настоящий монах. А ответы на вопросы из зала уже сегодня разобраны на цитаты. И еще одно хороший пример для всех нас: если не знаешь, что ответить, так и говори: «Не знаю!» Патриарх прямо и честно не стал что-то изобретать и отвечать общими фразами, являя для всех нас образец честности и открытости.

Важно и то, что, встречаясь на собраниях, игумены и игуменнии разных монастырей могут пообщаться друг с другом, попросить совета у более опытных людей. Но мне показалось, что формат подобных мероприятий не совсем подходит для обсуждения более узких тем монашеской жизни. На мой взгляд, было бы полезно после пленарных заседаний устраивать круглые столы, за которыми участники могли бы обсуждать какие-то конкретные проблемы.

Нам не хватает именно живого общения, чтобы мы могли обмениваться мнениями по важным вопросам. Взять хотя бы проблемы духовничества, исповедания помыслов игумену, который загружен административными послушаниями, или строя богослужения в городском монастыре... Эти и подобные вопросы хотелось бы обсуждать, как говорится, в более узком кругу, глаза в глаза. Хорошо было бы устраивать собрания игуменов монастырей в митрополиях и епархиях, а не только когда нас Москва призывает. Подобающим образом анонсировать и освещать эти события.

Сегодня накопилось много причин для того, чтобы чаще встречаться. Мы могли бы делиться друг с другом положительным опытом, находить ответы на интересующие нас вопросы, соборно принимать решения. Нашим опытом могли бы воспользоваться все, кому такой опыт необходим. В епархиальных монастырях очень много талантливых людей, много идей, которыми они готовы делиться. Мы имели возможность лично убедиться в этом, когда проводили региональный этап Рождественских образовательных Чтений. Докладчики поднимали такие вопросы, о которых многие из нас задумывались, но не решались их озвучить».

МНЕНИЕ

*Епископ Кронштадтский Назарий,
наместник Александро-Невской лавры,
председатель монашеского совета
Санкт-Петербургской и Ладужской митрополии*

УЧАСТНИК
Протоиерей Павел
Воронцов
Секретарь
Синодального отдела
по церковным
отношениям с
инославными

ТОЖДЕСТВА ПРИНУЖДЕНЫ
К ПРАЗДНОВАНИЮ
100-ЛЕТИЯ РУССКОГО ПРИБЫТИЯ
НА СЕВЕРНОЕ ПОРТОГАЛ

«Празднование 1000-летия пребывания русского монашества на Афоне – событие очень важное. На Афоне монашеская традиция складывалась и хранилась веками, никогда не прерываясь. Для нас это – монашество в идеале. И мы к этому идеалу причастны. Нам важно иметь возможность приобщаться к этому многовековому ценному опыту.

Очень хорошо, что в связи с этими торжествами удалось собрать в Москве всех игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. Для нас важно общение друг с другом. Многие настоятели монастырей впервые встречались со Святейшим Патриархом и совершали богослужение вместе с Его Святейшеством. Такое событие, несомненно, оставит неизгладимый след в нашей памяти».

*архимандрит Сергей (Воронков),
наместник Уосифо-Волоцкого
ставропигиального
мужского монастыря*

МНЕНИЕ

«Мне посчастливилось принять участие в первом и во втором собрании игуменов и игумений Русской Православной Церкви. Уже первая наша встреча, которая проходила осенью 2014 года, была впечатляющей по составу ее участников: 150 игуменов и 250 игумений приехали в Троице-Сергиеву лавру. В нынешнем году на заседании в Храме Христа Спасителя было 880 игуменов и игумений. Такое широкое представительство

является свидетельством того, что увеличивается количество монастырей. А о том, чтобы их качество соответствовало высокому предназначению монашества, как раз и идет речь на наших собраниях. Очевидно, что очень важно сохранять монашескую традицию, в которой каждое мгновение есть молитва. Мы должны копить в монастырях ту духовную силу, которая питает не только самих монашествующих, но весь мир. В этом отношении, конечно, важно наше общение со Святой Горой Афон, через которое мы многому учимся. Но и в нашей стране монашеская традиция никогда не прерывалась. И хотя закрывались монастыри (в России не было ни одной женской обители в советское время), но были живы носители дореволюционной монашеской традиции, с любовью вверившие себя Богу. Наши дивеевские матушки, по слову священномученика Серафима (Звездинского), после закрытия монастыря каждая стала как горящая свечка. И к ним тянулись люди. Кто-то шел в домик под номером 16 на улице Лесной в Дивееве к схимонахине Маргарите (Лахтионовой). Кто-то жил рядом с дивеевскими сестрами. Известно, что одна из дивеевских сестер – Мария Васильевна Дубина – работала в Кремлевской больнице. И везде они оставляли добрый след, их монашеская любовь согревала людей, а молитва питала.

Сейчас на форум собралось большое сообщество монашествующих – архиереев, игуменов и игумений, а за ними, как отмечал Святейший Патриарх Кирилл, стоят еще и насельники монастырей. И, конечно, такое собрание показывает силу монашества, непреложность монашеских идеалов, основанных на бескорыстной любви к Богу и к человеку».

МНЕНИЕ

*игуменья Сергия (Конкова),
настоятельница Свято-Троицкого
Серафимо-Дивеевского женского монастыря*

«Часто СМИ нам пытаются навязать мнение (особенно это чувствуется в Европе, где находится Пюхтицкая обитель), будто бы конфликты и непонимание между людьми – это вещь естественная, нормальная – мы, мол, все люди разные. Но вот такие встречи доказывают, что, несмотря на все различия, существует намного больше факторов, которые нас объединяют. Наша встреча начинается с молитвы – это говорит о том, что превыше всего единство в Боге и молитва друг за друга. Без молитвы невозможны общение и, говоря современным языком, конструктивный диалог».

*игуменья Филарета (Калачева),
настоятельница Пюхтицкого
Успенского ставропигиального
женского монастыря*

МНЕНИЕ

«Прежде всего, хотелось бы поблагодарить организаторов юбилейных торжеств за возможность принять участие в

столь значимых для церковной жизни событиях. В рамках торжественных мероприятий, посвященных празднованию 1000-летия присутствия русских монахов на Святой Горе Афон, было проведено собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви. Особую значимость этому собранию придало присутствие Святейшего Патриарха, совместная молитва с Предстоятелем и чувство его отеческого попечения к обителям не только ставропигиальным, главой которых он является, но и к самым удаленным, малоизвестным монастырям. Такие встречи – это, конечно же, и обмен опытом, возможность получить совет в разрешении духовных или каких-то повседневных проблем. В эти дни прозвучали интересные доклады на актуальные темы современной духовной жизни монастырей, заставляющие задуматься, дающие каждому из нас духовный импульс для дальнейшей работы над своим внутренним человеком. Немаловажным представляется участие в работе монашеской конференции игуменов монастырей Святой Горы Афон, духовная жизнь которой является камертоном для всего православного монашества. Особым чувством, наверное, для монашествующих в первую очередь, прошедшие торжества были наполнены благодаря принесению главы преподобного Силуана Афонского. Мы не только имели возможность помолиться и поклониться уникальной святыне, но было ощущение сопричастия преподобного – человека, воплотившего в своей жизни идеалы монашества, являющегося для многих и многих духовным ориентиром в современной монашеской жизни».

МНЕНИЕ

*игуменья Елисавета (Негалова),
настоятельница Свято-Троицкого
Стефано-Махрицкого
ставропигиального женского монастыря*

«Духовный центр всего Православия, афонское монашество всегда рассматривалось как образец монашеской жизни, к идеалу которого стремились и основатели русских монастырей. Создавая обители в России, они перенимали живой духовный опыт иноческого делания афонитов, который никогда не переставал быть востребованным. Тысячелетнее присутствие русских монахов на Святой Горе Афон, где были созданы уникальные условия для свободного развития монашества, оказалось очень значимо для нашего Отечества, являясь сильным стимулом, благотворно влияющим на духовную жизнь русских обителей в самой России. В истории создания и духовного становления Воскресенского Новодевичьего монастыря Санкт-Петербурга Афон промышленно принял и по сей день продолжает принимать свое теплое молитвенное и деятельное участие, с отеческой заботой научая и поддерживая русских инокинь примерами жизни подлинных светильников духа, возвращаемых на благословенных почвах святого удела Пречистой Девы».

*игуменья София (Силина),
настоятельница Воскресенского
Новодевичьего
монастыря в Санкт-Петербурге*

МНЕНИЕ

«Самое главное то, что было ощущение Таинства! Как я говорила, вообще все собрание началось с Литургии, то есть с общего участия в Таинстве. Но можно сказать, что и последующие дни были неким таинством – таинством нашего единства. Мне очень понравились слова архимандрита Елисея, настоятеля монастыря Симонопетра, что после слова «мама» самое дорогое и любимое для всех людей слово – это «брат». В греческом языке слово «братья» означает «рождённые от одной матери». И мы в эти дни чувствовали, что все мы рождены от одной Матери – Церкви. Мы любим Церковь, ее подвижнический дух, ее Таинства. И нам ничего другого не хочется – только жить в Церкви, служить Церкви, приметатися в дому Господни. Монастырь – это подлинная частичка Церкви, в нем нет ничего от мира сего. И мы радуемся тому, что Господь всех нас привел в монастыри. В этом наше родство. Оно теснее, чем кровное; это родство глубинное, сердечное».

*игуменья Домника
(Коробейникова),
настоятельница
Александро-Невского
Ново-Тихвинского монастыря
в г.Екатеринбург*

ΙΩΑΝΝΗΣ

ΙC XC

«В эти дни мы праздновали юбилей – 1000 -летие присутствия русского монашества на Святой Горе

Афон. 1000 лет русское монашество с особым трепетом и благоговением взирает на Святую Гору, обогащается опытом жизни ее подвижников и также пополняет сонм ее монахов. Сейчас отношения русского монашества и афонского вступили в очень плодотворную фазу взаимодействия. Афониты приезжают к нам, мы ездим к ним и с большим гостеприимством всегда бываем там встречены. Дай Бог, чтобы эти отношения только развивались и приносили всем духовную пользу.

Хочется еще отметить, что наши монашеские встречи и конференции, которые проводятся и в Москве, и у нас в Беларуси, очень важны и нужны. Эти общения всегда начинаются с Божественной литургии, где мы причащаемся в одной Чаши. Затем в формате докладов, вопросов и ответов мы делимся друг с другом опытом, узнаем, как живет тот или иной монастырь, с какими трудностями сталкивается и как их преодолевает. Совместная молитва, живое общение очень сплочивают, духовно поддерживают и ободряют, дают надежду и силы нести игуменский крест. Выражаю искреннюю благодарность всем, кто трудится над организацией таких конференций; это большой труд, который приносит пользу всему нашему монашеству».

*игумен Михай (Барановский), наместник
Свято-Зосимо-Савватиевского
Велико-Крапотского монастыря,
Новогрудская епархия, Белорусский Экзархат*

МНЕНИЕ

«Такие встречи, несомненно, приносят большую пользу. Пользуясь случаем, хотел бы высказаться по одному вопросу, поднятому на этом собрании: присутствие иконописца в монастыре. Святые отцы учат, что Господь преподает Себя в Таинствах, а показывает в образе. Труд иконописца всегда считался важным, и руководителю монастыря необходимо проникнуться особенностями этого ремесла и определить ритм жизни иконописца в обители, возможность присутствия на суточном круге богослужения. Игумен должен с отеческим попечением относиться к нуждам иконописцев, чтобы не возникало ситуаций, когда иконы – нужны, а сами иконописцы – нет».

*игумен Алипий (Князев),
настоятель Свято-Троицкого
Архиерейского
подворья, Югорская
и Няганская епархия,
Ханты-Мансийская
митрополия*

Трудности духовного руководства, опасности лжестарчества и пути их преодоления

Один из трех монашеских обетов – послушание. Он дается при постриге и предполагает со стороны монаха сознательное и твердое отречение от своей воли и вверение себя в духовное руководство опытного старца. Духовный наставник призван помочь новоначальному иноку встать на путь борьбы со страстями и похотями, научить его искусству этой борьбы, оградить от опасностей, искушений и соблазнов и сделать его способным принести Богу плод истинного покаяния

Второе правило Двукратного Собора гласит: «Отнюдь никого не сподобляти монашескаго образа, без присутствия при сем лица, долженствующаго прияти его себе в послушание, и имети над ним начальство и восприяти попечение о душевном его спасении. Сей да будет муж Боголюбивый, начальник обители, и способный спасти душу новоприводимую ко Христу»¹. Исполнение обета послушания, таким образом, возможно при согласовании двух волей — воли монаха и воли Божией, являемой ему через духовного руководителя.

«Лествица послушническая, — пишет преподобный Григорий Синаит, — имеет пять степеней, возводящих к совершенству: первая — отречение (от мира), вторая — подчинение (вступление в обитель с обетом исполнять уставы монашеские), третья — послушание (подчинение на деле, в жизни), четвертая — смирение, пятая — любовь, которая есть Бог... Послушание, действуя всецело по заповедям, устрояет лествицу из разных добродетелей и их, как восхождения, располагает в душе. Высокотворное смирение, приняв послушливого с такой лестницы, возводит его горе к небесам, предаёт царице добродетелей — любви — и, ко Христу подводя, представляет Ему... В царские божественные

чертоги нет другого кратчайшего пути восхождения малою лестницей добродетелей, как умерщвление пяти противных послушанию страстей, именно: прелюблечения, прелюбошествования, самоугождения, оправдания и пагубного высокого о себе мнения»².

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИГУМЕНА

Совершенно очевидно, что восхождение по этой «лестнице послушнической» невозможно в одиночку, оно немыслимо без восприятия живого опыта монашеского делания. Его носителем и должен быть духовный руководитель. Вполне естественно при этом возникает вопрос о том, по каким критериям можно определить истинного духовного наставника, имеющего в сокровищнице своей души подлинно «драгоценную жемчужину», а не блестящую подделку. В творениях святителя Игнатия Брянчанинова мы находим достаточно много предостережений от доверчивости старцам, которые могут оказаться в состоянии духовного заблуждения и прелести. Таковые, подобно слепым вождям, гибнут сами и губят своих пасомых.

В настоящее время возрождения церковной жизни в целом и монашества в частности, весьма важным нужно признать вопрос об истинном ду-

В настоящее время братия монастырей, как правило, очень неоднородна и по возрасту, и по мере воцерковления, и по образованию и духовному состоянию. Игумену необходим индивидуальный подход к каждому при сохранении равной любви ко всем. Его забота должна проявляться с учетом духовного состояния насельника, особенностей его характера и прошлой мирской жизни. Для этого необходима духовная чуткость и желание видеть эти особенности и считаться с ними *Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий*

ховном руководстве, осуществляемом в обителях. Уклонение от духоносной монашеской традиции, искажение принципов духовного делания, подмена подлинной жизни по Христу лишь ее видимостью чреваты вовлечением в это пагубное заблуждение значительного числа людей, вставших на путь иноческой жизни и доверившихся тем, кто облечен духовной властью и представляется авторитетом в искусстве святости. Такая опасность действительно существует, и обращение к святоотеческому аскетическому наследию, и особенно к трудам святителя Игнатия, в связи с этим представляется крайне актуальным.

Тщательное изучение этого наследия является одним из вспомогательных средств в прокладывании верного фарватера к достижению пристани спасения. Оно, конечно, не может заменить живого духовного опыта, но и духовный опыт без опоры на книжные знания теряет важные ориентиры в движении к заданной цели.

Как в святоотеческих аскетических писаниях мы обнаруживаем удивительное согласие и прослеживаем из века в век передающуюся духовную традицию, так и в практическом духовном руководстве, осуществляемом в настоящее время в монашеских обителях, должна быть своего рода школа послушания и стяжания добродетелей, обеспечивающая сохранение и передачу живой традиции духовного наставничества. Способен ли стать духовным руководителем тот, кто не был смиренным послушником у богомудрого старца, кто взялся управлять другими, начитавшись аскетической литературы и поняв ее по своему разумению? Достаточно указать на сонм преподобных отцов Оптиной пустыни, чтобы убедиться в исключительной важности в деле духовного руководства преемственности и верности единой целостной и живой духовной традиции.

Причастность игумена монастыря таковой традиции не единственное, но весьма существенное условие духовного преуспевания монастырской братии. Именно на игумене лежит первая и главная ответственность за духовный климат в обители и духов-

ное здоровье каждого из ее насельников; духовник лишь его соратник в этом служении.

Причины возникающих трудностей в духовном окормлении братии со стороны игумена могут обнаруживаться не только в духовной немощи самого руководителя, но и в неготовности или нежелании монашествующего принимать в полной мере такое наставление. Задача игумена — терпением и смирением, добрым примером и мудрым словом, а не насилием и грубым принуждением привести его к пониманию и согласию внимать этим наставлениям как полезным для своей души. Истинное духовное руководство — не насилие и принуждение, но помощь добровольно желающему подвизаться, а игумен, прежде всего, пример смирения, возносящий с братией совместную молитву об обители, а не надменный деспот, смиряющий других с пристрастием.

Святитель Василий Великий пишет: «Игумену надобно, по любви Христовой, так преуспеть в смиреномудрии, чтобы, когда и молчит, пример его дел служил уроком, поучающим сильнее всякого слова». «Настоятеля да не надмевает сан, чтобы самому ему не лишиться блаженства, обещанного смиреномудрию (Мф. 5:3), или, “возгордился и не подпал осуждению с диаволом” (1 Тим. 3:6). Но да будет уверен в том, что попечение о многих есть служение многим. Как тот, кто прислуживает многим раненым, очищает гной у каждого с раны и оказывает им пособия по качеству повреждения, свое служение не считает поводом к превозношению, но скорее к унижению, томлению и тяготе; тем более тот, кому поручено врачевать недуги братства, как общий всех слуга и о всех обязанный дать отчет, должен много думать и беспокоиться. Таким образом достигнет он цели, потому что Господь сказал: “Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою” (Мк. 9:35)³.

Правила и немощи

В настоящее время братия монастырей, как правило, очень неоднородна и по возрасту, и по мере воцерковления, и по образованию и духовному состоянию. Игумену необходим индивидуальный подход к

каждому при сохранении равной любви ко всем. Его забота должна проявляться с учетом духовного состояния насельника, особенностей его характера и прошлой мирской жизни. Для этого необходима духовная чуткость и желание видеть эти особенности и считаться с ними.

Святитель Василий Великий пишет: «[Настоятель] должен быть мягкосерд, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выполнит какой-либо своей обязанности, не потакать грехам, но с кротостью терпеть непослушных и со всем мягкосердием и с умеренностью давать им врачевства, быть способным изобрести способ врачевания, свойственный немощи, не с высокомерием делая выговор, но "с кротостью" увещывая и наказывая, по написанному (2 Тим. 2:25), быть рассудительным в делах настоящих, предусмотрительным в рассуждении будущего, иметь силу подвизаться вместе с крепкими, носить немощи бессильных, быть в состоянии все делать и говорить к усовершенению живущих с ним»⁴.

Игумен должен вникать в нужды каждого брата, не отстраняться от бытовых проблем и житейских трудностей насельников — в этом участии проявляет-

ся его христианская братская любовь. На эту любовь и братия отвечает игумену любовью. В искушениях и скорбях монахов, живущий в общежитии, не должен оказываться один на один со своей проблемой. Современная поддержка и вразумление игумена могут предотвратить большее искушение и оградить братию от соблазна.

Для успешного и плодотворного духовного руководства игумену самому необходимо постоянно проверять себя на согласие со святыми отцами и не исключать со своей стороны ошибок и погрешностей в духовном окормлении братии. Игумен должен помнить, что и он в числе спасающихся. Как и другие монахи, он в пути. Он нуждается в молитвенной поддержке своих пасомых и особой благодатной помощи свыше.

К трудностям духовного руководства, с одной стороны, и духовного преуспеяния, с другой, можно отнести и те, которые возникают от некоторых послаблений в монашеской жизни, ставших в большинстве современных монастырей нормой. Это касается нахождения в обители лиц противоположного пола, несущих в ней трудническое послушание или работающих на постоянной основе, частого выхода

КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ В МОНАШЕСКИХ ОБЩИНАХ? КТО ДОЛЖЕН ВОВРЕМЯ ЗАМЕТИТЬ ИСКАЖЕНИЕ В ДУХОВНОМ РУКОВОДСТВЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ В ОБИТЕЛИ, И ПРИНЯТЬ СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ? КТО, НАКОНЕЦ, ПОЗАБОТИТСЯ О ТОМ, ЧТОБЫ В ЛИЦЕ ИГУМЕНА, И ДУХОВНИКА БРАТИЯ ИМЕЛА МУДРОГО И ИСПОЛНЕННОГО ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ? НЕСОМНЕННО, ЕПИСКОП

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий

населенников в мир и поездок за пределы монастыря, использования братией компьютеров с выходом в Интернет, накопления ими личного имущества, приема в келье посторонних лиц и т. д.

Действительно, устройство современных монастырей не вполне соответствует тем нормам, которые оставили нам богомудрые отцы. Причина — в нашей немощи, в неготовности к строгому и полноценному следованию этим правилам, написанным искусными и опытными в монашеском делании подвижниками прошлого.

Иногда раздаются голоса, предлагающие пересмотреть эти правила, отказаться от них как от давно устаревших и признать нормой те послабления, которые уже вошли в жизнь монастырей. Это в корне неверно. Пускай планка остается высокой, а мы со смирением будем осознавать свою немощь. В то же время трудно согласиться и с противоположным предложением — принять строгий устав, обязательный для всех монастырей, и добиваться его неукоснительного исполнения. Нельзя без учета духовных реалий современной церковной жизни искусственно вводить строгие нормы, которые могут привести монастырскую жизнь к серьезному расстройству.

ПОПЕЧЕНИЕ ЕПИСКОПА

Отдельно хочу остановиться на проблеме лжестарчества, о которой кратко уже упоминал выше. У святителя Игнатия Брянчанинова очень подробно и точно описано, как подвижник, не стяжавший полноты смирения, может незаметно для себя впадать в ложное прелестное состояние тонкой гордыни и увлекать в него приходящих к нему за наставлением. Жалким и пагубным комедиантством он называет изображение из себя духоносного старца тем, кто посягает на руководство другими, не имея к сему дарований свя-

ше. Жизнь по совету старшей братии и письменным наставлениям святых отцов святитель Игнатий считает самым верным путем монашеского делания для современного подвижника.

Вполне естественно возникает вопрос: а кто несет ответственность за духовную жизнь в монашеских общинах? Кто должен вовремя заметить искажение в духовном руководстве, осуществляемом в обители, и принять своевременные меры? Кто, наконец, позаботится о том, чтобы в лице игумена и духовника братия имела мудрого и исполненного добродетелей духовного руководителя? Несомненно, епископ. 4-е правило IV Вселенского Собора гласит: «Монашествующие же в каждом граде и стране да будут в подчинении у епископа», ему «надлежит иметь о монастырях должное попечение». Для этого епископу необходимо чаще посещать монастыри своей епархии, общаться с братией, регулярно собирать настоятелей и настоятельниц обителей, проводить с ними доверительные душеполезные беседы. Епископ сам должен хорошо знать монашество и иметь собственный опыт монастырской жизни. Эти усилия не окажутся напрасными. Искажения и заблуждения в монастырской жизни в целом и в духовном руководстве в частности будут вовремя выявлены и устранены.

Монашество для людей мира сего есть тайна. Она не может быть постигнута теми, кто не вкусил его благодати, не исполнился его смирения, не испытал его силы. Но оно же есть и искусство, передаваемое от опытных начинающим, от наставников послушникам. Святые отцы оставили последующим поколениям иноков бесчисленное множество мудрых наставлений и поучений. Воспринять их в полноте и применить в своей жизни, опираясь на свои собственные силы, невозможно; при помощи же Божией возможно все: и победа над страстями, и стяжание добродетелей, и достижение вечного блаженства со Христом. ♦

1. Правила Поместных соборов [Т. 2]. М., 1880. С. 796–798.

2. Григорий Синаит, прп. Весьма полезные главы, расположенные акростихами // Творения. М.: Новоспасский монастырь, 1999.

3. Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. Вопросы 43 и 30 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская Благовонница, 2009. Т. 2. С. 211.

4. Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 43 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская Благовонница, 2009. Т. 2. С. 212.

Архимандрит Мефодий (Маркович),
игумен монастыря
Хиландар Святой Горы Афон

ОТКРОВЕНИЕ ПОМЫСЛОВ – ФУНДАМЕНТ ПОСЛУШАНИЯ

По пути послушания Господу Христу должны идти все христиане, тогда в конце пути они получают награду – познание Бога и соединение с Ним. Мы, принявшие на себя ярмо монашеской жизни и давшие монашеские обеты, обязались радеть об этом больше других

В послушание Христу

Во Втором послании святого апостола Павла Коринфянам говорится: «Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу...» (2 Кор. 10:4 5). О каких твердынях идет речь и почему нашу борьбу против них святой Павел связал с помыслами, открывает нам преподобный Иустин Челийский в своей книге «Толкование Первого и Второго Посланий к Коринфянам св. апостола Павла»: «Каждый грех, войдя в душу нашу, немедленно начинает возводить твердыню для себя и для своей единственной дочери – смерти, и для своего отца – дьявола. Грех обычно зарождается в мыслях, затем, как невидимый полип, постепенно простирается на все области нашего существа: на душу, совесть, волю, сердце. Отсюда борьба с греховными помыслами, наша ежедневная борьба». Далее преподобный Иустин объясняет нам, что только лишь покорив свои помыслы, свой ум и разум их Творцу и Богу, только тогда мы осознаем, что есть истина, правда, жизнь, свет, Бог и мы сами. То добровольное покорение каждого помысла Христу – первая жертва, которую приносит человек, пойдя за Ним по пути веры и любви.

По пути послушания Господу Христу должны идти все христиане, тогда в конце пути они получают

награду – познание Бога и соединение с Ним. Мы, принявшие на себя ярмо монашеской жизни и давшие монашеские обеты, обязались радеть об этом больше других. Мы обещались добровольно покориться своим духовным наставникам. Но сама сущность этого послушания, этой покорности – не поддержание какого-то внешнего распорядка или покорности одного человека другому. Сущность обета послушания в том, что если он осуществляется правильно, то приводит к послушанию самому Богу. Из вышеприведенных слов апостола Павла и преподобного Иустина мы видим, что нет подлинного послушания Богу без покорения Ему всех наших помыслов. Для этого с самого возникновения монашества существует практика, по которой монахи открывают свои помыслы духовным руководителям, чтобы таким образом быть воистину послушными им и чтобы обет послушания выполнялся правильно. Поэтому именно в четвертом Слове («О блаженном и приснопамятном послушании») своей Лествицы, в которой он много раз описывает распорядок одного общежитийного монастыря в Фиваиде, преподобный Иоанн Лествичник говорит об обычае монахов всегда иметь при себе тетради, в которые они ежедневно записывали помыслы, чтобы позже исповедать их игумену. Значит, мы открываем помыслы духовному наставнику, чтобы быть воистину послушными ему, а он учит нас быть послушными Богу. Приведем примеры из монашеского предания, подтверждающие это.

КОГДА МЫ ОТКРЫВАЕМ СВОИ ПОМЫСЛЫ НАШЕМУ ДУХОВНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ, ОН ОБЪЯСНЯЕТ НАМ, КАК НУЖНО К НИМ ОТНОСИТЬСЯ. ЕСЛИ ОКАЖЕТСЯ, ЧТО КАКОЙ-ТО ПОМЫСЕЛ ГРЕХОВЕН, НАШ РУКОВОДИТЕЛЬ УКАЖЕТ НАМ НА ЕГО КОРЕНЬ – ОПРЕДЕЛЕННУЮ СТРАСТЬ. ТАК ЗА «ВИДИМЫМИ», ЯВНЫМИ ГРЕХОВНЫМИ ПОМЫСЛАМИ И ГРЕХАМИ МЫ УЧИМСЯ РАЗЛИЧАТЬ «НЕВИДИМЫЕ», ТАЯЩИЕСЯ В НАШЕЙ ДУШЕ СТРАСТИ

Архи.иангрит Мефодий (Маркович)

О необходимости того, чтобы монашествующие открывали свои помыслы настоятелям монастырей или тому, кому вверена эта обязанность, писал еще святитель Василий Великий в своей книге «Правила, пространно изложенные». В ответе на 26 вопрос «О том, что надобно все, даже и тайны сердечные, открывать настоятелю», он пишет: «Но и каждый из подчиненных, если хочет оказать значительный успех и привести жизнь свою в состояние, согласное с заповедями Господа нашего Иисуса Христа, должен ни одного душевного своего движения не оставлять в скрытности, ни одного слова не пропускать без испытания, но тайны сердечные обнажать пред теми из братьев, кому поручено прилагать милосердное и сострадательное попечение о немощных. Ибо таким образом похвальное будет утверждено, а неодобрительное не останется без надлежащего врачевания, а при таком взаимном упражнении, через постепенные приращения, достигнуто будет совершенство». Святитель заповедует нам «ни одного душевного своего движения не оставлять в скрытности», а это лучше всего осуществляется через откровение своих помыслов, а тот, кому мы открываем свои помыслы и кто духовно руководит нами, должен рассудить, что из этого «похвальное», то есть хорошее, — и это в нас будет «утверждено», в то время как «неодобрительное», а это то, что появилось вследствие страстей, подвергнется духовному врачеванию. Святитель объясняет нам, для чего это нужно: таким образом «через постепенные приращения достигнуто будет совершенство». Совершенство — это то, из-за чего мы оставляем мир и принимаем на себя подвиг монашеской жизни.

В книге «Собеседования» преподобного Иоанна Кассиана (собеседование 2-е «О рассудительности») описан случай из жизни святого Антония Великого. Однажды, когда святой Антоний разговаривал с собравшимися монахами на разные духовные темы, он поставил перед собравшимися вопрос о том, какая из добродетелей величайшая. Было несколько ответов: пост и бдение; нестяжательство и презрение ко всему материальному; отшельничество и удаление от мира; человеколюбие и милость и др. Но святой Антоний доказал, что ни одной из этих добродетелей не

может быть отдано первенство, так как существуют примеры падения монахов, которые этими добродетелями были весьма украшены. Только рассудительность является такой добродетелью, заключает преподобный Антоний Великий, только она может спасти нас от падения. Далее преподобный Кассиан приводит слова аввы Моисея о том, как приобрести эту добродетель. Авва утверждал, что самой мудрой школой постижения этой добродетели будет предавать свою рассудительность рассудительности самых мудрых старцев, а ее начало воистину в том, чтобы «открывать отцам не только то, что делаем, но и о чем думаем, ни в чем не доверять своему помыслу» и «считать хорошим или худым только то, что они признают таким».

Авва Дорофей в «Поучениях» (поучение 5-е) утверждает, что не существует другой причины падения монахов, кроме верования своему сердцу, то есть следования своему рассуждению. «Бог сохранил меня, и я всегда боялся сего бедствия», — говорит он и сразу же объясняет, каким образом смог избежать этой опасности: «Я открывал все свои помыслы старцу авве Иоанну и никогда... не решался сделать что-либо без его совета».

Таким образом, с самого начала монашества существует осознание и мнение о том, что начинающие и те, кто находится на пути к совершенству, но еще не достиг его, ни в коем случае не смеют самостоятельно рассуждать о своих помыслах, и потому необходимо, чтобы они регулярно открывали их тем, кому вверена эта обязанность, по словам пророка: «Спроси отца твоего, и он возвестит тебе старцев твоих, и они скажут тебе» (Втор. 32:7). Ибо «есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти» (Притч. 16:25).

ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО — СВЯТОЕ ТАИНСТВО

Основополагающее значение имеет осознание того, что исповедание помыслов и духовное руководство, осуществляемое таким образом, имеет характер святого таинства. То есть это не просто отношения двух человеческих личностей — духовного руководителя и ученика, — но здесь присутствует и действует Святой Дух. Чтобы правильно понимать это, обратимся к ра-

нее приведенному примеру из «Поучений» аввы Дорофея. Когда преподобный говорит о своей привычке всегда советоваться о своих помыслах со старцем, то далее он рассказывает, что часто ему вслед за каким-либо помыслом приходил на ум и ответ на этот помысел. В таком случае он часто колебался, стоит ли вообще беспокоить старца, так как был уверен, что тот даст ему такой же ответ. Однако преподобный Дорофей отказывался от такого помысла и все-таки шел к старцу. И, действительно, случилось, что старец отвечал ему то же самое, что было на уме у самого аввы Дорофея. Как он далее свидетельствует, помысел тогда говорил ему: «Ну что же? Видишь, это то самое, что я говорил тебе: не напрасно ли беспокоил ты старца?» Он же отвечал помыслу: «Теперь оно хорошо, теперь оно от Духа Святого; твое же внушение лукаво, от демонов, и было делом страстного устроения души».

Когда мы открываем свои помыслы нашему духовному руководителю, он объясняет нам, как нужно к ним относиться. Если окажется, что какой-то помысел греховен, наш руководитель укажет нам на его корень — определенную страсть. Так за «видимыми», явными греховными помыслами и грехами мы учимся различать «невидимые», таящиеся в на-

шей душе страсти. Все это нужно для того, чтобы мы научились духовной борьбе и очистили сердце, достигли обожения, а через него — спасения. Но, как и в случае с другими святыми Таинствами, спасение достигается не благодаря человеческим усилиям, но Божиим действием. Эти отношения духовника и ученика мы можем описать словами апостола Павла из его Послания к Коринфянам: «Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение» (1 Кор. 3:9). Духовные руководители действуют, опираясь не только на свой опыт, который они, безусловно, тоже должны иметь. Они являются Божиими соработниками и свое послушание выполняют, непрестанно ища Его помощи.

Весьма вдохновенное свидетельство об этом оставил архимандрит Софроний (Сахаров) в своем труде «О духовническом служении»: «Сознавая себя далеко стоящим от должного совершенства, подолгу и с болью в сердце умолял я Господа не попустить мне ошибаться, удержать меня в путях действительной Его воли, внушать мне слова, полезные братьям. И в самый час беседы с человеком я старался держать "слух" ума моего на сердце, чтобы улавливать Божию мысль и часто даже слова, которые нужно сказать».

Чтобы доказать, что это единственный способ исправно нести «подвиг духовнического служения», старец Софроний приводит также пример преподобного Серафима Саровского. Когда преподобного однажды назвали прозорливым, он ответил, что это не так, но «что он молится во время беседы с человеком, и первая мысль, появившаяся от молитвы в сердце, должна почитаться как данная от Бога».

Один блаженно почивший хиландарский старец говорил нам, что ему случалось верно отвечать на заданные ему духовные вопросы, даже несмотря на то что до того момента, как ему задали вопрос, он и сам не знал правильного ответа. Когда после он убеждался, что сказанное им было, действительно, согласно с преданием Православной Церкви, он задавался вопросом: «Откуда я это знаю?» После нескольких таких случаев он понял, что ради веры тех, кто спрашивал, Бог давал ему ответы, необходимые для спасения спрашивавших.

Послушание по Хиландарскому типикону

Хиландарский типикон появился на границе XII—XIII веков. Его составил святой Савва, первый архиепископ Сербский, взяв за основу типикон цареградского монастыря Евергетиды, который он дополнил в соответствии с нуждами новооснованного сербско-

го монастыря на Святой Горе Афон. Так как святой Савва был ктиторм монастыря Хиландар, Хиландарский типикон причисляют к так называемым ктиторским типиконам.

Составляя упомянутый типикон, святой Савва не единожды указывает на важность святого Таинства Исповеди. Из сорока трех глав Типикона две (7-я «О душе-спасительном исповедании» и 17-я «О поучении игуменом братии и о исповедании») полностью посвящены этой теме; ей же посвящена и вторая часть 6-й главы. Большую часть этих поучений святой Савва полностью заимствовал из Евергетидского типикона.

Вначале святой Савва заповедует, чтобы монахи открывали свои помыслы игумену, а если он не в состоянии выполнять эту обязанность, необходимо, как говорится в типиконе, «избрать живущего целомудренно», чтобы он был духовным руководителем игумена и всего братства. Если же среди братии для этой цели не найдется никого, имеющего священнический сан, то заповедано, чтобы это был обычный монах, благочестивая жизнь которого свидетельствует, что он может исполнять эту обязанность (глава 6). Далее братия призывается поспешить к игумену или другому «единому (т.е. общему) отцу», как его называет типикон, чтобы открыть вредные помыслы и все

движения своих душ. Весьма строго запрещается, чтобы кто-либо избирал себе другого духовного отца, которому будет «излагать помыслы». Если же кто-либо нарушит эту заповедь — повелевает типикон — то его необходимо «сразу выгнать вон...без милости и помилования». Такая строгость объясняется необходимостью того, чтобы все были «одно целое, едино мудрствующие, едино помышляющие, пасомые и ведомые одним и тем же пастырем, и, как некая золотая цепь, связанные друг с другом» (глава 17).

Из этого примера ясно видно, что отцы недвусмысленно указывали на связь откровения помыслов и послушания, так как если бы кто-либо излагал помыслы кому-то кроме своего настоятеля, то этот излагающий не был бы воистину послушен настоятелю, что нарушило бы единодушие и единомыслие братства. На степень недопустимости такого положения указывает нам заповедь древних типиконов сразу изгнать такого из стада. Это согласуется и со словами Лествичника, который говорит в «Слове к пастырю» (13:15): «Во всем ты должен быть терпелив, кроме преслушания повелений твоих».

Далее в Хиландарском типиконе говорится о том, что, если братство умножилось и игумен не имеет возможности принимать помыслы у всех, он может избрать кого-либо из духовно зрелых иеромонахов или монахов, которые будут помогать ему в этом деле. Их задача — поддерживать младших братьев в борьбе с помыслами, указывать игумену на «имеющих нужду в лечении и попечении» и направлять их к нему для «лечения и исцеления» (глава 6). Этим указанием святой Савва, взяв за образец Евергетидский типикон, дает решение на случай более многочисленного братства, но остается в согласии с предыдущей заповедью: чтобы все были ведомы одним пастырем, потому что, хотя в обители есть несколько монахов, которым братия открывают помыслы, эти монахи всегда действуют, посоветовавшись с игуменом, и представляют собой только его помощников, берущих на себя решение более простых проблем, чтобы игумен мог позаботиться о более сложных.

Здесь я хочу указать, что сегодня в монастыре Хиландар мы поступаем в соответствии с вышеизложенным. Один старший иеромонах исповедует старших братьев, чтобы игумен мог заботиться о более молодых монахах и послушниках, а когда в этом возникает нужда, старшие монахи также приходят на исповедь к игумену. Если же кто-то из более молодых братьев хочет что-либо исповедовать, а игумен не имеет возможности принять их в это время или же находится вне монастыря, эти братья идут к иеромонаху, который исповедует старших братьев. Позднее, когда их примет сам игумен, они исповедуют то же самое и ему, если речь идет о чем-то важном.

ОТКРОВЕНИЕ ПОМЫСЛОВ В ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЯХ

Мы считаем, что, как в мужских монастырях помыслы исповедуются игумену или другому духовнику, который определен управителями монастыря, в женских монастырях монахиням нужно было бы открывать помыслы игумении или какой-нибудь старице, которой игумения вверила эту обязанность. И здесь важнее всего, чтобы был установлен порядок, по которому монахини были бы полностью послушны своей игуменье, что — как мы видели выше — невозможно, если они не открывают ей своих помыслов, а обращаются за этим к кому-то вне обители. Незаменимость роли игумении-настоятельницы в этом вопросе подчеркивает также святой Василий Великий в своих «Правилах, кратко изложенных» (вопрос 108). На вопрос, может ли настоятель без настоятельницы разговаривать с кем-либо из сестер о том, что служит созиданию веры, ответ отрицательный, потому что в том случае была бы нарушена апостольская заповедь: «Только все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14:40). Для напоминания мы заметим, что святой Василий в том же месте даже советует, чтобы игумения присутствовала при исповеди сестры пресвитеру (вопрос 110), и говорит, что она имеет полное право негодовать, если пресвитер что-то прикажет сестрам без ее ведома (вопрос 111).

...

Из записей архимандрита Софрония мы видели, что духовники молятся, чтобы Господь вдохновил их на поучения при принятии исповеди. Но в заключение необходимо подчеркнуть величайшую важность того, чтобы мы сами, отправляясь на исповедь, тоже молились, чтобы нам, через наших духовных руководителей, была объявлена воля Божия. Чтобы мы имели непоколебимую веру! Тем, кто думает, что в наше время, поскольку «нет вдохновленных Богом старцев и стариц, как когда-то», это невозможно, мы ответим словами аввы Дорофея (поучение 5-е): «Правда, если кто хочет истинно, всем сердцем исполнить волю Божию, то Бог никогда его не оставит, но всячески наставит по воле Своей. Поистине, если кто направит сердце свое по воле Божией, то Бог просветит и малое дитя сказать ему волю Свою».

Поэтому помолимся вместе Господу Иисусу Христу, чтобы нас, Своих детей, Он никогда не лишал духовных пастырей и учителей, ибо, по словам святого апостола Павла, «Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4:11 — 13). ♦

КАК СОЗИДАЕТСЯ ЕДИНСТВО БРАТСТВА

**СОБРАНИЕ СВЯТЫХ ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ ПРОХОДИТ
В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ПРЕБЫВАНИЯ
РУССКИХ МОНАХОВ НА СВЯТОЙ ГОРЕ АФОН. И КОНЕЧНО,
НЕЛЬЗЯ СЕБЕ И ПРЕДСТАВИТЬ ЛУЧШЕГО СПОСОБА ОТПРАЗД-
НОВАТЬ ПРЕБЫВАНИЕ НАШЕГО ВОЗЛЮБЛЕННОГО РУССКОГО
НАРОДА НА АФОНЕ, ЧЕМ СОБРАНИЕ СТОЛЬКИХ ИГУМЕНОВ
И ИГУМЕНИЙ, ЯВЛЯЮЩЕЕ НАШЕ ЕДИНСТВО ВО ХРИСТЕ**

Сегоднешнее собрание святых игуменов и игумений проходит в рамках празднования тысячелетнего пребывания русских монахов на Святой Горе Афон. И конечно, нельзя себе и представить лучшего способа отпраздновать пребывание нашего возлюбленного русского народа на Афоне, чем собрание стольких игуменов и игумений, являющее наше единство во Христе.

Вначале мне хотелось бы отметить, что для достижения единства требуется подвиг и что единство необходимо любому сообществу, будь то церковная община или мирская или государственная организация. В гораздо большей степени единство важно для монашеского братства; от этого зависит освящение и даже спасение братий.

После слова «мама» самое дорогое и любимое слово во всем мире — это «брат». Все люди всегда и везде употребляют его с радостью и любовью. Если мы обратимся к этимологии греческого слова «брат» (αδελφός), то увидим, что оно происходит от слова «утроба» (δελφύς) и обозначает людей, рожденных от одной матери, из одной утробы. Именно поэтому единство между братьями является естественной необходимостью для нормальной жизни братства.

Наверное, будет бесполезным отметить, что смысл слова «братство» глубже и важнее, чем слова «киновия, общежитие». Термин «братство» передает глубокое внутреннее единство, при котором мы имеем единое сердце, единую душу и единый дух. Киновия же создает предпосылки и условия для общей жизни монахов. Впрочем, смысл этих слов сводится к единой цели — созиданию единства общего тела братства.

ПРООБРАЗ

Апостол Павел в своем Послании к Ефессянам, желая подчеркнуть единство Церкви, в которой подаются дары Святого Духа, умоляет уверовавших ефесян «жить достойно Того, Кто призвал вас к новой жизни, то есть Христа. Жить в смирении, кротости и терпении, с любовью снисходить друг другу и стараться сохранять единство, даруемое Духом Святым, в союзе мира. Вы все составляете одно тело, вас соединяет один дух, как одна и надежда ваша, ради которой призвал

вас Бог. Один Господь, одна вера, одно крещение... однако каждому из нас дано свое особенное дарование по мере дара Христова» (см. Еф. 4:1–7). Мы должны подражать в нашей повседневной жизни Тому, Кто есть Глава, то есть Христу. Он соединяет все члены в единое тело, помогает этому телу расти и созидаться в любви.

В толковании на монашеский устав блаженно-го Августина старец Эмилиан (Вафидис), проигумен монастыря Симонопетра, отмечает, что единство, как главная цель монашеского братства, является прообразом Царства Небесного и непрерывного общения между Христом и Церковью, между душой и Богом.

Так и блаженной памяти архимандрит Георгий (Капсанис), игумен афонского монастыря Григориат, друг и брат по духу старца Эмилиана, незадолго до своей смерти высказывал подобные мысли в своем завещании. В частности, в словах, произнесенных перед братией 2 и 11 февраля 2014 года, ссылаясь на старца Софрония (Сахарова), он подчеркивал важную роль братского единства и соработничества в монашеской общине: «Не допускайте разногласий, группировок и партий... все это пагубно... трудно найти такое братство, которое имело бы единство, особенно если это братство многочисленно». В конце своей беседы старец обращается к Богу и умоляет Его: «...да сохранится единство в братстве и после моего исхода из мира сего... потому что прежде всего от этого зависит наше спасение. Если будем иметь любовь между собой, то спасемся. В противном же случае спастись не можем». И затем лаконично и кратко старец завершает: «Братство, имеющее единство, похоже на рай, а страдающее от разделений — уподобляется аду. Отцы, будем подвизаться за сохранение единства!»

Значит, через единство в вере и любви мы истинно познаем таинство Бога Отца и Сына Его, Христа. Именно во Христе сокрыты все сокровища премудрости и ведения.

Следовательно, единство — это общая цель, объединяющая нас, единомыслие и «единонаравие», то есть единый ум и единый нрав.

Благословение игумена – это сила, удерживающая киновию от распада, уничтожающая собственную волю, преподающая слово Божие и суд Божий, обеспечивающая единство

МАТЕРИАЛ ДЛЯ СОЗИДАНИЯ ЕДИНСТВА

Однако единства в братстве нельзя достичь при помощи теоретических построений и размышлений. Для того чтобы единое тело братства было построено и возведено на твердом, непоколебимом основании, необходимы соответствующие строительные материалы.

Старец Эмилиан говорит о том, что монастырь представляет собой город, построенный с исключительной продуманностью, где все устроено наилучшим образом для доброго подвига и достижения единства между Богом и человеком. В этом городе собираются для того, чтобы вести духовную жизнь, возрастать в ней, благодаря подвигу и мистическому зрению Христа.

Каковы же необходимые материалы для созидания единства?

Первое – это благословение, слово и пример игумена. Благословение игумена – это сила, удерживающая киновию от распада, уничтожающая собственную волю, преподающая слово Божие и суд Божий, обеспечивающая единство.

Мнение старца служит выражением сознания монашеского братства, но прежде всего, это мнение Самого Бога, поскольку, хотя предводитель, игумен видим, но Руководящий предводителем – Бог – невидим.

Равным образом слово игумена – это не простое поучение. Внешне оно может казаться таким, но на самом деле оно формирует и возделывает души, подобно хорошему земледельцу. Через слово старца нам передается Сам Христос. Слово умягчает души, так что они становятся способными принять семя евангельское. Слово, возделывая души, истребляет в них терния и волчцы. Оно воспитывает в них дух игумена, единый образ мысли и поведения.

По словам старца Эмилиана, «игумен, становясь образцом для своего словесного стада, беззаветно полагает за овец свою душу, принадлежащую всем. Также и братия гармонично связаны между собой, и каждый член братства понимает и от сердца делает то, что решает, желает и может».

Старец является отправной точкой, главой и главным условием единства. «Если нет игумена», как говорит в другом месте старец Эмилиан, «нет смысла создавать монастырь... поэтому лучше пусть игумен будет чурбаном, чем его не будет совсем».

Старец-игумен является центром нашей иноческой жизни, нашим духовным отцом, который должен

быть способным, по словам старца Софрония (Сахарова), к двум вещам: «вдохновлять членов братства и организовать повседневную жизнь».

Очень показателен пример старца Георгия, игумена афонского монастыря Григориат. В своем заветании он пишет: «Отцы, я хочу рассказать вам о нескольких случаях того, как в первые годы мы, благодаря единству нашего братства, не творили своей воли. Мы ее отсекали».

Когда мы ходили куда-то с отцом Андреем, то его везде принимали за игумена, а меня – за послушника, потому что он имел большую седую бороду и почтенный вид. Видя такого старца и молодого монаха рядом с ним, все кланялись отцу Андрею. Он же говорил им: «Нет, я не игумен – вот игумен», – и показывал на меня.

И надо сказать, что и старшие отцы, несмотря на свои человеческие немощи, показывали нам любовь и уважение к нашему сану.

Братство, которое мы нашли в монастыре Григориат, было духовно заброшенным, потому что были трудности с избранием игумена и тому подобным, отцы жили без всякого руководства. Однако с Божией помощью я смог их объединить, чтобы монастырь стал истинным братством, скрепленным любовью. И я благодарю за это Бога. Между братьями были всяческие недоразумения и непонимание, но я поставил своей целью объединить их. Тогда я сказал им: «Отцы, я объединю вас. По мирским меркам, то, что я делаю, будет в ущерб мне самому, но зато этого требует закон Божий. Я объединю вас, и у вас появится больше сил, потому что между вами будет единство, а со мной вы сможете сделать, что хотите. Я все равно буду творить волю Божию. Пусть я потеряю всякий вес и значение в братстве, только бы братство имело единство и любовь». И, слава Богу, все пошло хорошо. Старчики, уходившие из этой жизни, уходили довольными и успокоенными, как и последний из преставившихся – отец Николай».

Известно, что монастыри создаются вокруг человека, который подвизается, насколько это возможно, всем своим существом жить по Евангелию. Постепенно к нему приходят другие люди, и образуется монастырь.

Следовательно, как мы сказали выше, учение и пример такого человека становятся путеводителем для братства. Поэтому основатели монастырей, духовные отцы передавали своим братствам уставы, устанавли-

ЕДИНСТВО МОНАСТЫРЯ ОСНОВАНО ТАКЖЕ НА ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕ, ЛЮБВИ И БЛАГОСЛОВЕНИИ ЕПИСКОПА И, МОЖНО СКАЗАТЬ, ВСЕЙ ЦЕРКВИ. МЕСТНЫЙ АРХИЕРЕЙ ДОЛЖЕН НЕ ТОЛЬКО КОНТРОЛИРОВАТЬ МОНАСТЫРИ, НО, ЧТО САМОЕ ГЛАВНОЕ, ЗАЩИЩАТЬ ИХ, ПОМОГАТЬ ИМ ЖИТЬ В ЕДИНСТВЕ. КАК ГОВОРИТСЯ В ЧЕТВЕРТОМ ПРАВИЛЕ IV ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА, «ЕПИСКОПУ ГРАДА НАДЛЕЖИТ ИМЕТЬ О МОНАСТЫРЯХ ДОЛЖНОЕ ПОПЕЧЕНИЕ»

вали законы их жизни, но прежде всего передавали дух, который оживляет букву.

Единство монастыря основано также на покровительстве, любви и благословении епископа и, можно сказать, всей Церкви. Местный архиерей должен не только контролировать монастыри, но, что самое главное, защищать их, помогать им жить в единстве. Как говорится в четвертом правиле IV Вселенского Собора, «епископу града надлежит иметь о монастырях должное попечение».

Деятельная любовь епископов воодушевляет и поощряет монашеские братства, но она должна быть соединена с признанием того, что монашеская жизнь особенная, что монашество — это духовная сила, противодействующая закону мира сего. Во внутренней же жизни епископы должны давать монастырям свободу.

Старец Эмилиан подчеркивает, что епископы должны наставлять верующих не только в практической и деятельной христианской жизни, но и во внутренней духовной жизни. Помогать монахам они могут и советами, а не одними лишь проверками. И не должны они смотреть на монахов как на будущих священников и кандидатов в епископы. Мнение и молитва епископа будут иметь для монахов большое значение, способствуя их единству. Под покровом и наблюдением епископа они будут для него самого «слухом, зрением и устами, сердцем и душой», как говорится в Апостольских постановлениях.

Монашество живет внутри Церкви и для Церкви, как сердце или другой член тела, но монашеское братство имеет собственный ритм жизни. Ценность монашества состоит не в деятельности (хотя это не означает, что монашество не приносит пользы миру), но ценность монашества состоит во взыскании Бога.

Частое участие в таинствах, в особенности в таинстве Святого Причащения, а также слушание слова Божия являются благородным и бессмертным материалом для единства общего тела братства. Единое братство создается благодаря общему подвигу, общему вкушению таинств и слова Божия. Во время богослужений и таинств глубинное, сокровенное и реальное единство братства подтверждается и закаляется, пожалуй, в гораздо большей степени, чем через любые подвиги и усилия. Центральные прошения Божественной литургии — о единстве веры, и свидетельством этого единства служит целование и всеобщее, в единомыс-

лии исповедание Символа веры. Но и всякое славословие Бога должно осуществляться «едиными усты и единым сердцем».

Личный вклад каждого монаха в созидание единства является важным и решающим. Для этого монах должен подвизаться, служить братии и молиться, а также соблюдать все условия монашеского отречения от мира.

Теперь мы вкратце перечислим моменты повседневной жизни монахов.

Монахи изучают и любят веру и догматы и могут пожертвовать своей жизнью ради веры, однако в вопросах веры они не бегут впереди Церкви, но смиренно оказывают ей послушание, как Матери их спасения. Они избегают духа словопрения и раздражительности, потому что иначе может быть полностью разрушена и уничтожена их духовная жизнь. Кроме того, они добровольно берут благословение у игумена на все практические и духовные дела, а тем самым приносят себя в жертву Богу. Монах может высказать свое мнение, но никогда не настаивает на нем, потому что вся ответственность пред лицом Божиим лежит на игумене и его помощниках.

Каким же образом каждый монах в отдельности может позаботиться о поддержании единства братства и гармоничном развитии монастыря? Такая возможность предоставляется ему каждый день в повседневных ситуациях. Мы перечислим здесь лишь некоторые черты в поведении монаха, пекущегося об общем единстве. Такой монах уважает распорядок дня своих братьев, не беспокоит их в часы отдыха или работы на послушании, избегает ропота при исполнении своего служения, опасается завязывать частную дружбу или составлять группировки внутри монастыря даже под благовидными предлогами, от всего сердца уважает старших и оказывает им братское почтение, не допускает споров и бесполезных толков, отдает все силы ради исполнения своего послушания, стараясь, чтобы оно не рассеивало его, не нарушало тишину и единство, стремится к безмолвному жительству, никогда не говорит о мирском, но только о святом, похвальном и богоприличном. Конечно, самое главное, чтобы все это монах делал добровольно, в духе смирения, сокрушения, покаяния и радости, и тогда его поведение действительно будет свидетельствовать о единстве братства.

МОНАХИ ИЗБЕГАЮТ ДУХА СЛОВОПРЕНИЯ И РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТИ, ПОТОМУ ЧТО ИНАЧЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШЕНА И УНИЧТОЖЕНА ИХ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ. КРОМЕ ТОГО, ОНИ ДОБРОВОЛЬНО БЕРУТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ У ИГУМЕНА НА ВСЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ДЕЛА, А ТЕМ САМЫМ ПРИНОСЯТ СЕБЯ В ЖЕРТВУ БОГУ. МОНАХ МОЖЕТ ВЫСКАЗАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ, НО НИКОГДА НЕ НАСТАИВАЕТ НА НЕМ, ПОТОМУ ЧТО ВСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕД ЛИЦОМ БОЖИИМ ЛЕЖИТ НА ИГУМЕНЕ И ЕГО ПОМОЩНИКАХ

Прекрасно раскрывает эту тему старец Эмилиан в своем Уставе, написанном для женского монастыря «Ормилия»: «Ни одна монахиня не имеет права вмешиваться в дело и служение другой сестры, делать ей замечание или поправлять, а также пользоваться ее орудиями труда. Право на это имеет только игумения или другое назначенное ею лицо. Сестры различаются между собой по старшинству. Пришедшие раньше и старшие по возрасту монахини всегда уважаемы... Но это не значит, что им непременно отдается предпочтение в назначении на различные должности. Они воодушевляют сестринство своим примером и ревностью к служению и смирению. Старшие по послушанию сестры заслуживают уважения во всем. Служения и послушания назначаются игуменьей в соответствии с духовным устройством каждой сестры, а также нуждами всего монастыря, так чтобы в сестринстве подерживались любовь и единство».

Для созидания единства представляются важными еще две вещи, о которых должен позаботиться каждый монах. Во-первых, необходимо разорвать связи с миром и освободиться от многообразной и много-сложной мирской информации, потому что все это пробивает бреши в монастырских стенах и упраздняет неприкосновенность монашеского жительства.

Во-вторых, не следует интересоваться делами и послушаниями других братьев, но всецело быть занятым исполнением собственного дела. Таковы первоначальные условия правильного духовного устройства монаха и сохранения мирной и спокойной атмосферы в монастыре.

Пусть не покажется странным, если мы скажем, что единству и сплоченности тела всего братства способствуют искушения и внешние скорби. В самом деле, по словам святых отцов, тот, кто познал истину, не противится встречающимся ему скорбям, он понимает, что они научают человека страху Божию. Господь сказал: «...чтобы вы имели во Мне мир», — и прибавил: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33). Иными словами, пусть даже у человека бывает много скорбей, напастей и искушений, от демонов ли или от людей, но, если он стяжал мир Христов, он вменяет их ни во что. И еще Господь сказал: «Мир имейте между собою» (Мк. 9:50), потому что тот,

кто имеет мир с Богом и ближним, преодолевает все. Душа пребывает в мире с Богом тогда, когда она всю себя посвятила Ему, а это, в свою очередь, достигается тогда, когда душа пребывает в мире со всеми ближними и терпеливо переносит трудности в отношениях с ними. Преподобный Паисий говорил, что мы не должны искать искушений, но должны принимать их, когда они приходят, потому что искушения смиряют наше естество, укрепляют любовь и содействуют единению и единому сердцу братьев.

ПРЕПЯТСТВИЯ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

На пути создания духа единства в монашеском братстве встречается немало препятствий и затруднений, разногласий и конфликтов. Где именно скрываются эти подводные камни?

Нельзя сказать, чтобы многочисленность братства составляла препятствие для единства, но надо отметить, что в этом случае требуется большее внимание и более строгая организация, с тем чтобы соблюсти золотую середину между общежительным устройством и личным характером монашеской жизни, ее семейной атмосферой.

История монашества показывает, что вопрос организации монашеской жизни в разные времена решался по-разному в зависимости от условий, обычаев и возможностей каждой эпохи. При этом задача была одна: сохранить основные принципы, на которых зиждется единство тела Церкви, и сберечь три монашеские добродетели: отречение, послушание и целомудрие. Рассматриваемый вопрос имел непосредственное отношение к открытию новых монастырей. Как замечает отец Софроний (Сахаров), в большинстве случаев монастыри возникали тогда, когда вокруг какого-либо святого человека собирались ученики. Так было с преподобным Антонием, преподобным Афанасием Афонским, преподобным Сергием, и так происходит до сих пор, уже со старцами нашего времени. И это, по мнению отца Софрония, лучше всего, потому что в таком случае монахи, как в древности, так и сейчас, имеют духовную свободу, искреннее послушание тому человеку, которому они доверились, и любовь к братьям, духовно возрастающим вместе с ними в обстановке сугубо монашеской и вместе с тем семейной.

Для созидания единства представляются важными еще две вещи, о которых должен позаботиться каждый монах. Во-первых, необходимо разорвать связи с миром и освободиться от многообразной и многосложной мирской информации, потому что всё это пробивает бреши в монастырских стенах и упраздняет неприкосновенность монашеского жительства. Во-вторых, не следует интересоваться делами и послушаниями других братьев, но всецело быть занятым исполнением собственного дела

Здесь уместно вспомнить попытки преподобного Пахомия создать так называемые дома, то есть небольшие монашеские семьи, а также упоминание святителя Василия Великого о том, что в каждом монастыре должно быть около двадцати монахов. Вспомним и завещания разных старцев, ограничивающие число монахов в их монастыре определенной цифрой, и создание разных форм монашеских общин на Святой Горе (большие киновии, малые киновии, скиты, келии, исихастерии). Во всем этом видна забота о том, чтобы монашеские семьи восходили к своему первообразу — лику апостолов и первохристианским общинам, которые составляли единое тело и жили, вдохновленные дарованиями Святого Духа, в ожидании скорого пришествия Господня.

Несмотря на все сказанное, мы можем утверждать, что многочисленность братства — это благословение, признак духовного многоплодия и многочадия. Просто необходимо больше трудов, подвигов и молитв, чтобы братство усвоило и сохранило черты подлинного собрания в Духе Святом.

Многопопечительность, обмирщение и неограниченное использование средств связи — неотъемлемая, конечно, и важная часть жизнедеятельности монастыря, состоящая в реставрационных работах и благотворительной деятельности, а сверх того, привнесение мирского образа жизни, использование разных предметов быта, избыток информации, бесконтрольное и непосредственное общение с мирянами, не ограниченное правилами подвижничества. Все это способствует рассеянности и суетности, разрушает монашеское сознание, меняет взгляд на предание, искажает внутреннюю жизнь, губит таинственный и надмирный характер монашеского жительства и, в конце концов, разбивает единство, расторгает крепкие узы любви и мира, приводит к вражде и раздорам.

Совместная жизнь в «монашеском граде», по словам старца Эмилиана, не преследует мирских идеологических целей, но направлена на обретение духовной жизни, основанной на подвижничестве и таинственном созерцании Бога.

Всякий православный монастырь, чтобы преодолеть это «страшное и лукавое» препятствие, должен

каждый день сознательно обращать свои взоры к эсхатологической действительности и предвкушать Божественную благодать. Монастырь существует для того, чтобы явить пример организованной общины, которая имеет решимость, желание и усердие жить с благоговением перед каждым человеком, с ощущением духовной свободы и служить ближним.

Воздержание, трезвение и рассудительность — это лучшее снаряжение, которое помогает братству, опираясь на духовный опыт, сохранить правильные ориентиры и вместе с тем сберечь свое единство.

Особножительство как искажение предания и идеология

Если в монастыре развивается дух особножительства, это может в короткий срок привести к расшатыванию самих устоев монастыря и великому несчастью.

Монахи, как мы уже сказали, безусловно, изучают и любят православное вероучение и предание, но при этом они остерегаются духа словопрения и раздражительности, беспорядка, фанатизма и непримиримости, потому что все это сокрушает святость, богоприличность и единство киновии и непременно приводит к подрыву устоев монашеской жизни.

Игумен афонского монастыря Григориат Георгий (Капсанис) считает, что вывести из такого состояния может только смирение и примирение, потому что «без святого смирения Христова не может существовать ни умиротворенность, ни единство, ни совместный труд... Пусть старшие и младшие братья трудятся вместе, чтобы славился Бог, Церковь и монашество — самое важное в нашей жизни».

Старец Эмилиан видит выход в другом, а именно в том, что мы назвали бы «сообразным жительством». Это означает, что мы должны сообразовывать свою жизнь с жизнью своего игумена. Каждый игумен — это особый человек, не похожий на другого, но монаху следует жить так, как учит его собственный игумен. Духовная жизнь для монаха — это то, чему учит его игумен, что он преподаёт ему. Ведь игумен — это не рупор, но личность, наделенная волей. Он передает своим ученикам собственный опыт, то, как он стяжал Духа Святого. Ведь и современных старцев мы

НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТОБЫ МНОГОЧИСЛЕННОСТЬ БРАТСТВА СОСТАВЛЯЛА ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ЕДИНСТВА, НО НАДО ОТМЕТИТЬ, ЧТО В ЭТОМ СЛУЧАЕ ТРЕБУЕТСЯ БОЛЬШЕЕ ВНИМАНИЕ И БОЛЕЕ СТРОГАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, С ТЕМ ЧТОБЫ СОБЛЮСТИ ЗОЛОТУЮ СЕРЕДИНУ МЕЖДУ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫМ УСТРОЙСТВОМ И ЛИЧНЫМ ХАРАКТЕРОМ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ЕЕ СЕМЕЙНОЙ АТМОСФЕРОЙ

почитаем, несмотря на то что они были совершенно разными людьми. Все они подчеркивали, как важно исполнять слово своего старца-игумена и подражать ему. Если я сообразовываю свою жизнь с жизнью игумена, то тем самым я избегаю особожительства и его идеологии, которые, как червь, разъедают единство братства.

Иногда единству братства препятствует то, что общежительный монастырь слишком приспособляет свою жизнь к искаженной психологии современного человека, его воспитанию и современным условиям жизни. Отменять монашеские правила и уставы нельзя, нужно только вникнуть в их дух и найти им правильное применение. Это способствует возрождению монашеской жизни, помогает монахам приобрести общие цели и устремления. Недопустимо устраивать жизнь в монастыре так, чтобы она, по словам старца Эмилиана, превращалась в дорожный каток, который уничтожает характер человека и подавляет его личность. Напротив, жизнь в монастыре должна быть устроена так, чтобы монахи укреплялись и воодушевлялись в любви к подвижническому житию. Обычаи, условия и развитие каждого монастыря покажут со временем, насколько и как приспособлять его жизнь к современным условиям ради того, чтобы братство приносило духовный плод, а жизнь в обители была отрадной.

Прежде всего и главным образом единству монашеского братства препятствует собственная воля монаха.

Характер, страсти и особое жительство монахов потрясают и рассекают единое тело братства, нарушают подлинное общение монахов между собой и приводят к обособленности. Такая обособленность выливается в союз монаха не с Богом, а с самим собой и миром. Причина этого кроется в глубинной любви к своему «эго», в себялюбии, из которого вырастает эгоизм со всеми его последствиями.

Подлинное общение монахов друг с другом является условием духовной жизни, и его можно достичь через труд, молчание и в особенности через богослужение. Такое общение делает человека мудрым. Когда он присутствует на богослужении, там же присутствует и Бог, и святые, и вся тварь. Он глубоко чувствует и переживает единство Церковного тела и свое сосуществование и сожитие с другими людьми.

Если монах не хочет терять подлинной связи с Богом и людьми, ему нужно остерегаться того, чтобы завидовать, постоянно высказывать свое мнение, порочить кого-либо, противоречить, жаловаться, отстаивать свои права. Он должен осознавать свою ответственность за все, что с ним происходит. «Я достоин всего того, что мне приходится терпеть», — говорил один старенький монах.

Даже если монах всегда оправдывает себя, его оправдания бессмысленны, потому что Бог мыслит иначе. Бог смотрит на то, что подумал о тебе другой человек. «О тебе, — говорит старец Эмилиан, — Бог спросит другого, а о другом — тебя».

Также монаху необходимо обращать внимание на свое поведение с ближними, потому что сохранение некоторой дистанции и молчание, по мысли старца, связывают людей между собой, а частые и продолжительные разговоры, наоборот, разъединяют их.

Когда мы чувствуем себя единым телом с другими, как возлюбленные и честные братья, когда мы не вмешиваемся в жизнь ближнего и он в нашу, тогда мы ощущаем мир, защищенность и свободу. Тогда ближний не делается помехой на нашем пути, мы не боимся его присутствия, а он нашего. Мы спокойно проводим свою жизнь в искренней любви, труде и молитве.

Если же отношения между двумя или большим числом братьев расстроены, то они уже не могут ни молиться, ни прилежать духовному чтению. Бог исчезает из поля зрения того человека, который уничтожает ближнего. Слова из Соборного Послания Иоанна Богослова, где сказано, что «не любящий брата своего, как может любить Бога?» (1 Ин. 4:20), совершенно справедливы, потому что человек — существо видимое. Если твои отношения с братом испорчены, разве можно говорить о твоей любви к Богу? Если ты не можешь нормально общаться с тем, кого видишь, кто разговаривает с тобой и с кем говоришь ты, у кого есть сердце, немощи, — сможешь ли ты общаться с Богом? Если ты не в состоянии сострадать ему, как страдает тебе Бог, — сможешь ли ты полюбить Бога? Поэтому все отцы-подвижники считают, что доказательством нашей любви к Богу, основанием и условием нашего соединения с Ним, крепостью нашей духовной жизни является ближний, а именно то, какое место он занимает в нашем

сердце, наше умение трудиться и общаться с ним. Все, что расстраивает наши отношения, необходимо устранить, иначе и наши отношения с Богом непременно нарушатся.

Единство братства и, шире, Церкви — это образ Царства Божия на земле. В единстве воля Божия, Его любовь, Его радость. В очах Божиих весьма ценна забота о созидании такого единства, и, можно сказать, Бог Сам многим жертвует во имя единства, содействует, сопереживает и помогает нам в этом деле. Каждое монашеское братство — Божий сотрудник, Божие строение. И игумен, и отцы, и старшие братья получают достойное и щедрое воздаяние за священное дело созидания единства, за стремление к этой святой цели. Единство противостоит сатане, который радуется раздорам, разногласиям и разделением.

Трезвение, ревность о спасении, полное и безраздельное посвящение монахов Богу, отсечение прочих уз и привязанностей, самоотдача и жертвенность в служении другим — все это орудия, помогающие нам преодолеть препятствия, начертать, сформировать и создать единство тела каждого братства, которое в миниатюре представляет собой тело Христова. Таким образом мы создаем град будущего века, Горний Иерусалим, нерукотворную обитель нашего вечного упокоения.

Монашеское братство, монашеское общежитие в своей повседневной жизни, будь она легкой или тяжелой, попечительной или беспопечительной, спокойной или порой шумной, — это призвание святое, призвание к отцовскому и материнскому единомыслию. Монашеское братство — это священное собрание монахов вместе с сонмом святых, этих живых заступников и стражей монастыря. ♦

Игумен Кронид (Карев),
настоятель Спасо-Преображенского
подворья Данилова ставропигиального
мужского монастыря

ПОСЛУШАНИЕ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ И КАК СЛУЖЕНИЕ

ДОВЕРИЕ ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ НАШЕГО ПОСЛУШАНИЯ. ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРОЯТСЯ НА ДОВЕРИИ. МЫ МОЛИМСЯ БОГУ, ПОТОМУ ЧТО ВЕРИМ В НЕГО И ДОВЕРЯЕМ ЕМУ. КОГО ЛЮДИ ВЫБИРАЮТ В СПУТНИКИ ЖИЗНИ? КТО СТАНОВИТСЯ НАШИМ ДРУГОМ? ТОЛЬКО ТЕ, КОГО МЫ ЛЮБИМ И КОМУ ВЕРИМ. ДАЖЕ ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСТРОЕНЫ, ЕСЛИ НЕТ ДОВЕРИЯ

Термин «послушание» в русском языке имеет два значения:

1. Послушание (др.-греч. — ὑπακοή) — поведение человека, характеризующееся добровольным, сознательным подчинением авторитету старшего. В большинстве этических традиций рассматривается как христианская добродетель, сутью которой является согласование своей воли с волей Божией. Послушание входит в число трех основных монашеских обетов (наряду с обетами девства и нестяжания).

2. Послушание (др.-греч. — διακονία) — служение, т. е. определенные обязанности, которые должен нести каждый монах в монастыре. Понятие о послушании как о монашеской добродетели глубоко укоренено в святоотеческом аскетическом богословии и имеет большое значение в жизни монашеской общины. Раскрытие понимания данной добродетели в контексте категорий доверия, взаимной ответственности и, как следствие, единства братства является задачей доклада.

Преподобный Иоанн Лествичник в Лествице, этом «учебнике монашества», так определяет послушание: «Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть, жизнь чуждая лю-

бопытства, безпечалие в бедах, неуготовляемое пред Богом оправдание, безстрашие смерти, безбедное плавание, путешествие спящих... Послушание есть отложение разсуждения и при богатстве разсуждения».

ДОВЕРИЕ

Преподобный Иоанн Лествичник, рассуждая о послушании, первым его условием ставит наличие «добротного кормчего», который, «стоя посреди деяния и видения, воздевал бы за нас руки к Богу». Очевидно, что предание своей совести другому человеку возможно только при наличии доверия.

Близкий нам по времени жизни подвижник XIX века преподобный Зосима Верховский († 1833) говорит, что послушание основывается на доверии и, принимая братьев в обитель, игумен должен смотреть, готовы ли они полностью довериться ему и быть с ним откровенными. В противном случае между игуменом и братьями произойдут «ломка, споры и всякое несогласие». Доверие лежит в основе нашего послушания. Все человеческие отношения строятся на доверии. Мы молимся Богу, потому что верим в Него и доверяем Ему. Кого люди выбирают в спутники жизни? Кто становится нашим другом? Только те, кого мы любим и кому верим. Даже деловые отношения не могут быть построены, если нет доверия. Когда доверие потеряно, остывает любовь, прекращается дружба, распадаются деловые контакты. Послушаться означает довериться, и поэтому послушание является величайшим подвигом. Отказывающийся от своей воли совершает подвиг самопожертвования. Такое доверие оказывает Сын своему Отцу. Исаак покорно восходит на жертвенник, доверяя свою жизнь отцу. Авраам заносит нож над единственным сыном, доверяя Богу.

Нельзя, да и невозможно требовать подвига — к нему можно только призывать. Согласие на подвиг должно и может быть только свободным. Послушание имеет нравственную ценность и существует в области нравственных отношений так же, как любовь, надежда, благодарность человека. Такие чувства нельзя истребовать, потому что они даются в дар и даром. Послушание не следует путать с подчинением и повиновением. Эти три понятия имеют разную природу и выражают различные социальные и нравственные отношения.

В уставе святого блаженного Августина, епископа Иппонского († 430), говорится: «Мы должны слушаться игумена как отца и подобающим образом почитать его, чтобы не оскорбить в его лице Бога». Старец Эмилиан Симонопетрит, комментируя это правило святого отца, отмечает: «...Способность управлять, встать во главе всегда считалась Божиим даром... Игумен изначально поставлен на место Бога не из-за своей духовной власти, а потому что ему вверена вся адми-

нистративная власть, он стоит во главе и управляет всем... Именно поэтому в женском монастыре, где могут быть старец, или духовник, или просто служащий священник, все-таки место Христа занимает игуменья. Хотя она и женщина, но именно она руководитель. Честь, воздаваемая игумену, относится к Богу, а не к личности игумена».

ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Не думай, послушник, что отец твой свободен был в отношении обязательств и порабощения тебе только потому, что начальствует и управляет тобою. Но так же, как ты должен повиноваться отцу твоему и учителю до смерти, ... такое же равное подражание... надлежит и отцу твоему, то есть да служит потребам души и тела твоего; и если бы нужно было умереть за тебя, то не откажется. Как Господь Собой дал образ, умыв ноги ученикам, и пострадал и умер за них! Так и всякий начальник должен не только послужить своим ученикам, то есть потрудиться ради их нужд, но и жизнь свою за души их положить».

Проповедуя послушание, нельзя забывать о заповеди Господа Иисуса Христа властвовать и господствовать: «...между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою» (Мк. 10:42, 43).

Когда говорят о послушании, обычно предъявляются односторонние требования. Послушник должен доверять, быть откровенным и смиренным, исполнять все без ропота и при этом быть всегда радостным и благожелательным. Но послушание является взаимным, а не односторонним актом.

Теоретически все монахи призваны к терпению, но на деле именно игумену приходится быть самым терпеливым человеком в братстве. Ведь если монахи обязаны любить и приносить себя в жертву, то тем более обязан любить и приносить себя в жертву игумен. «Всякий начальник или игумен, поставленный званием Божиим и властью начальства, принявший жребий этого богослужения, должен сносить и терпеть немощи братии». В этом терпении и снисхождении и заключается «послушание» игумена по отношению к братству, его ответ на оказанное доверие. Здесь уместна аналогия с семейными отношениями. Отец и мать любят своего ребенка и если видят его пороки, то стараются исправить их, но любовь и терпение их не иссякают и не уменьшаются. Это, конечно, не значит, что игумен должен потакать слабостям или закрывать глаза на нарушения устава. «Нарушение монастырских порядков приводит к тому, что монашеские устои расшатываются, из-за чего угасает дух в братстве».

Грань между отеческим снисхождением и попустительством тонка. «Если старший всякий раз подстраивается под младшего и его терпит, делает вид, что

**БЛИЗКИЙ НАМ ПО ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ ПОДВИЖНИК
XIX ВЕКА ПРЕПОДОБНЫЙ ЗОСИМА ВЕРХОВСКИЙ († 1833)
ГОВОРIT, ЧТО ПОСЛУШАНИЕ ОСНОВЫВАЕТСЯ
НА ДОВЕРИИ И, ПРИНИМАЯ БРАТЬЕВ В ОБИТЕЛЬ,
ИГУМЕН ДОЛЖЕН СМОТРЕТЬ, ГОТОВЫ ЛИ ОНИ ПОЛНОСТЬЮ
ДОВЕРИТЬСЯ ЕМУ И БЫТЬ С НИМ ОТКРОВЕННЫМИ**

не замечает его непослушания.., если в отношениях допускается особенная привязанность, сентиментальность, взаимные объяснения..., то все это незаконно и упраздняет иерархическую власть», — пишет старец Эмилиан.

«Забота о соблюдении всех этих заповедей лежит прежде всего на игумене», — говорится в уставе блаженного Августина. Это напоминание «о той страшной ответственности, которую он несет: игумен должен заботиться о том, чтобы монахи соблюдали эти правила».

Одной из больших проблем, которую нельзя обойти молчанием, является существование монашеских общин (и таких подавляющее большинство), в которых административное руководство принадлежит одному человеку, а духовное — другому. Как замечает старец Эмилиан, «такое положение дел — признак духовно разобщенной монашеской общины». Такое положение дел было и на Афоне, когда монахов исповедовал, ими руководил духовник, живший вне монастыря или приходящий из другого братства. Причиной этого была идиоритмическая система и духовный упадок в монастырях. В России одной из причин стало встраивание церковной жизни в государственную систему и введение монастырских штатов. Когда управление монастырем отделено от духовничества, то игумен лишается преимущества непосредственного влияния на души братии. Никогда, наверное, человек не будет говорить с администратором так же, как с духовником. Поэтому, когда игумен говорит только как начальник (пусть и хороший), монах может не соглашаться с ним, отстаивая свои права или предъявляя свои требования. Разделение власти игуменско-административной и власти духовнической, конечно, не должно вести к разделению или образованию партий внутри монастыря, но все же является известным препятствием для развития духовной жизни общины.

ПОСЛУШАНИЕ КАК СЛУЖЕНИЕ

Рассматривая проблему послушания как служения, хотелось бы кратко коснуться некоторых аспектов.

Это, скорее, попытка обозначить проблемы, чем предложить решение.

Так же, как и послушание (ὕπακοη), служение (διακονία) строится на тех же основаниях: доверие, откровенность и взаимная ответственность. Монах должен верить, что то, что ему поручается, служит нуждам братства и, в конечном итоге, его личному спасению. Если он считает, что то послушание, которое ему назначается, превышает его возможности (душевные, физические или интеллектуальные), то он должен откровенно сказать об этом. Если по каким-либо причинам он стесняется сделать это сам, то должен попросить двух или трех старших. Если же и после их просьб игумен не изменит своего мнения, то назначенное послушание должно быть выполнено, «потому что предел послушания — послушание до смерти», по слову святителя Василия Великого.

Вместе с тем святитель в данном правиле говорит не только об обязанности послушника, но и о рассудительности настоятеля, который «должен давать приказы, соображаясь со способностью и силами употребляемого в работу». Служение не должно врываться в монастырскую жизнь, захватывать и подчинять ее себе. Если послушание отвлекает от богослужения, не дает побыть одному и сосредоточиться в келье, если телефон не выключается круглые сутки, то это тревожный симптом.

Вместе эти две добродетели — послушание и служение, или лучше сказать, одна добродетель, являемая во вне двояко, — должны вести и каждого монаха, и все братство к единению друг с другом, а в конечном итоге — со Христом, что и составляет цель монашеской общины. Это прекрасно выражено в первых параграфах устава преподобного Макария Великого: «Почитай настоятеля, как самого Бога, и люби его как отца. Однаково люби всех братьев, с которыми, будь уверен, встретишься и ты во славе Христовой. Не отвращайся от трудной работы (Сир. 7:15) и не проси отдыха из-за того, что ты утомлен продолжительными бдениями, покрыт потом от упражнения в добродетелях, или из-за того, что засыпаешь на ходу. Знай, что, если ты идешь отдыхать изнуренным, ты упокоишься со Христом». ♦

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495** или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на **1** экземпляр **1970** руб.

Годовая подписка на **2** экземпляра **3506** руб.

Годовая подписка на **3** экземпляра **5023** руб.

Годовая подписка на **4** экземпляра **6698** руб.

Годовая подписка на **5** экземпляров **8372** руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписаться на большее количество экземпляров или приобрести предыдущие выпуски – звоните по телефону **(495) 796 1495** или пишите на электронную почту **28petrovka@gmail.com**, и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Перевод со счета организации (для юридических лиц)

или перевод в любом банке (для физических лиц)

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810600001075235

в Филиале Петрокоммерц ПАО Банка «ФК Открытие» г. Москва

Корр./сч. 30101810745250000727

БИК 044525727

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

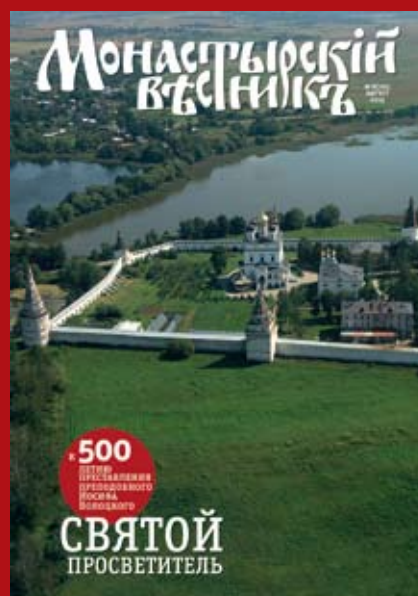
ПОДПИСКА

Информация
действительна
в течение
2016 года

Мы начнем отправлять вам журнал со следующего календарного месяца после оплаты. Новый выпуск журнала выходит 3-го числа каждого месяца, и мы сразу отправляем его подписчикам.

Если остались вопросы
по подписке или
приобретению журнала,
звоните:
(495) 796 1495
или пишите:
28petrovka@gmail.com

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 10[34] октябрь 2016 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: пресс-служба Патриархии

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
Митрополит Нижегородский
и Арзамасский Георгий

Архимандрит Мефодий (Маркович), игумен
монастыря Хиландар Святой Горы Афон

Архимандрит Елисей, игумен
монастыря Симонопетра Святой Горы Афон

Игумен Кронид (Карев),
настоятель Спасо-Преображенского
подворья Данилова
ставропигиального мужского монастыря

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishung,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Москва

Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)
Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)
Новоспасский монастырь (Крестьянская пл., 10)
Законоспасский монастырь (ул. Никольская, 7/9)
Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)
Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)
Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Спартаковская, 15)
Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)
Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)
Магазин «Православная книга» (ул. Бакунинская, 81/55 стр.1)
Храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке (2-й Обыденский пер., 6)
Храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево (Новоясеневский просп., д.42)
Храм Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище (ул. Сергея Макеева, 15)

Красногорский район

Храм святого великомученика Димитрия Солунского в селе Дмитровское

г. Ивanteeвка

Храм великомученика и победоносца Георгия (ул. Новосёлки, 53)

г. Санкт Петербург

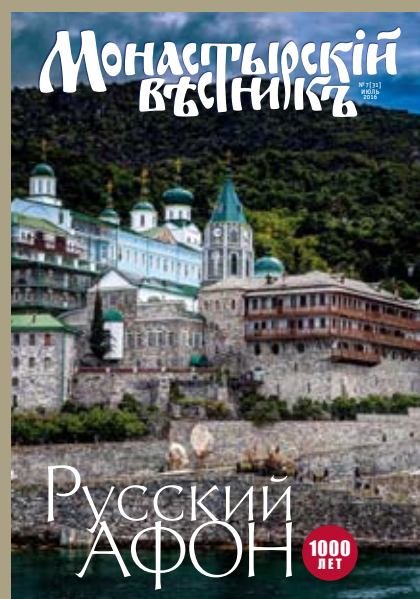
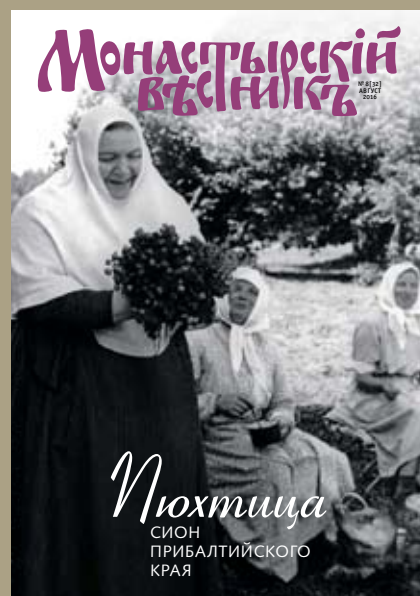
Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)
Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)
Воскресенский Новодевичий женский монастырь (Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

Казанская Амвросиевская женская пустынь (Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь (г. Козельск)
г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери (ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Теперь журнал можно купить
в магазине Библио-Глобус:
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

